

Искупитель человека

(Redemptor Hominis)

Окружное послание (Энциклика)
Его Святейшества Папы Иоанна Павла II
Верховного Понтифика

ОГЛАВЛЕНИЕ

Наследие

1. На исходе второго тысячелетия

2. Первые слова нового Понтификата

Продолжение дела Иоанна XXIII и Павла VI

3. Доверие Духу Истины и Любви

Павел VI - его понимание Церкви и его любовь к ней

4. Связь с первой Энцикликой Павла VI

Критика в Церкви

5. Соборность и апостольство

Синод Епископов

Поместные синоды и общая ответственность священников и мирян

6. Путь к единству христиан

Сближение с представителями нехристианских религий

Тайна искупления

7. В тайне Христовой

Приблизить ко всем тайну Христа

8. Искупление, обновление творения

Тварь, покорившаяся суете

До самого "сердца" человеческого

9. Божественный смысл тайны Искупления

Бог есть любовь

10. Человеческий смысл тайны Искупления

Права гражданства Христа в истории человечества

11. Тайна Христа в основе миссии Церкви и христианства

Нехристианские религии

Уже сегодня выявить христианское единство, борясь за человеческое достоинство

12. Миссия Церкви и свобода человека

Религиозная свобода

"Истина освободит вас"

Искупленный человек и его положение в современном мире

13. Христос соединен с каждым человеком

Церковь и благо людей

Церковь и живой человек

14. Церковь на всех своих путях стремится к человеку

Человек посреди греха и добродетели

Церковь должна вникать в конкретное положение человека

15. Чего боится современный человек

Человек боится собственного дела

Угроза для естественной среды обитания человека

Совпадает ли материальный прогресс с моральным и духовным?

Озабоченность Церкви ходом прогресса

16. Прогресс или угроза?

Приоритет этики над техникой

Не "иметь" но "быть"

Наше время и притча о богаче и бедном Лазаре

Необходимость изменений в структуре экономической жизни

День Страшного Суда

Продажи оружия молодым государствам

17. Права человека: "буква" или "дух"?

Организация Объединенных Наций

Мир на земле - это уважение прав человека

Нарушение прав человека влечет за собой нарушение прав нации

Благо одной партии, которая отождествляет себя с государством

Народ - хозяин своей судьбы

Государство должно служить общему благу

Религиозная свобода - основной показатель настоящего прогресса

Миссия Церкви и судьба человека

18. Церковь печется о призвании человека во Христе

Тело, оживленное Духом

Ответ Церкви на духовные нужды

19. Церковь ответственна за Истину

Богословское служение в Церкви

Катехизация

Ответственность каждого за истину

20. Евхаристия и покаяние

Евхаристия созидает Церковь

Евхаристию не должно рассматривать как некую "оказию" для выявления братства

Евхаристия и Покаяние

Покаянная служба и личная исповедь

Церковь Евхаристии и Покаяния, Церковь божественной миссии

21. Христианское призвание: служить и царствовать

Принцип "царского служения"

Верность супругов и верность священников собственному призванию

Монашеская жизнь

Подлинные и ошибочные представления о свободе

22. Мать нашей уверенности

Мария - мать Церкви

Материнское сердце Марии

Необходимость молитвы

Примечания

Список литературы

К братьям епископам, к священникам, к монашеским собратствам, ко всем дочерям и сынам Церкви, ко всем людям доброй воли в начале Его первосвященнического служения.

Досточтимые братья и возлюбленные о Господе сыны, приветствую и благословляю вас апостольским благословением!

Наследие

1. На исходе второго тысячелетия

Искупитель человека, Иисус Христос, есть центр космоса и истории. К Нему обращаются моя мысль и мое сердце в этот торжественный час, который переживает ныне Церковь и вся великая человеческая семья наших дней. И, действительно, время, когда возлюбленного Предшественника моего Иоанна Павла I, вселенское служение на кафедре Святого Петра в Риме, уже очень близко к 2000 году. Не легко сказать сейчас, что покажет эта веха на часах

истории человечества и чем она станет для отдельных народов, стран и континентов, хотя уже теперь мы пытаемся кое-что предвидеть. Для Церкви, для народа Божия, который распространился, хотя и неравномерно, вплоть до самых дальних краев земли, этот год будет годом великого юбилея. Мы приближаемся уже к той дате, которая - хотя мы и не отрицаем возможности поправок, связанных с хронологическими уточнениями, - особым образом обновит в нашей памяти сознание ключевой истины веры, выраженной Апостолом Иоанном в начале его Евангелия: "Слово стало плотью и обитало с нами" (Ин 1, 14), и в другом месте: "Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную" (Ин 3, 16).

Так же и мы, в каком-то смысле, переживаем время нового Пришествия, время ожидания. "Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне (...) (Евр 1, 1-2), в Сыне-Слове, ставшем человеком и родившемся от Девы. В этом искупительном акте история человека, по замыслу Божией любви, достигла своей вершины. Бог вошел в историю человечества, и как Человек стал просто одним из миллиардов и в то же время Единственным! Через Воплощение Бог даровал человеческой жизни ту глубину и полноту, которую и хотел дать ей, творя человека, и сделал это раз и навсегда - так, как мог сделать только Он, с Его вечной любовью и милосердием, с той божественной свободой и щедростью, которая при мысли о первородном грехе и вообще всей истории грехов человечества, заблуждений ума, воли и сердца человеческого побуждает нас с изумлением повторять слова: "О счастливая вина, заслужившая нам столь всемогущего Искупителя!" (1).

2. Первые слова нового Понтификата

Ко Христу Искупителю вознеслись мои мысли и чувства 16 октября прошлого года, когда после канонического избрания ко мне был обращен вопрос: "Принимаешь ли?". Я ответил: "Повинуясь в вере Христу, моему Господу, вверяя себя Матери Христа и Церкви, зная о великих трудностях, - принимаю". Этот ответ я повторяю сегодня открыто, чтобы было ясно всем, что служение, ставшее моею особой обязанностью с принятием избрания на должность епископа города Рима и наместника Апостола Петра, связано с первой и основоположной истиной - истиной воплощения.

Продолжение дела Иоанна XXIII и Павла VI

Я принял также имена, которые были выбраны моим возлюбленным Предшественником Иоанном-Павлом I. Уже 26 августа 1978 года, когда он сообщил Священной Коллегии о желании назвать себя Иоанном-Павлом, - а принятие двойного имени не имело еще прецедента в истории - я увидел как бы обетование благодати на пути нового понтификата. Так как этот понтификат продолжался лишь 33 дня, мне надлежит не только продолжить его, но и известным образом вернуться к его началу. Вот почему я и выбрал двойное имя. Приняв это имя по примеру моего возлюбленного Предшественника, я хочу тем самым, как

и он, выразить свою любовь к единственному в своем роде наследию, оставленному Церкви Папами Иоанном XXIII и Павлом VI, и вместе с тем мою личную готовность продолжать их дело с Божьей помощью.

Эти два имени и эти два понтификата связывают меня со всей традицией Апостольского Престола, со всеми моими Предшественниками двадцатого и предыдущих столетий; все теснее соединяют меня через все века с той миссией и тем служением, которые отводят Престолу Петра исключительное место в Церкви. Деятельность Иоанна XXIII и Павла VI является тем началом, от которого я хочу отправиться непосредственно, как бы от порога, стремясь вместе с Иоанном-Павлом I следовать в направлении будущего и отдавая себя с безграничным доверием и покорностью водительству Духа, Которого Христос обещал и послал Своей Церкви. Ведь Он говорил Апостолам накануне Своих страданий: "Лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам" (Ин 16, 7). "Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне. А также и вы будете свидетельствовать, потому что вы с начала со Мною" (Ин 15, 26-27). "Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину, ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам" (Ин 16, 13).

3. Доверие Духу Истины и Любви

Полностью доверившись Духу истины, я вхожу во владение богатым наследством предыдущих понтификатов. Их наследие крепко вкоренено в сознание Церкви совершенно новым, прежде неведомым образом, благодаря Второму Ватиканскому Собору, созванному и открытому Иоанном XXIII и затем счастливо завершено Павлом VI, последовательно проводившим решения собора в жизнь. Я мог близко наблюдать деятельность Павла VI, и меня всегда поражали его глубокая мудрость и смелость, равно как и стойкость и терпение в трудный период после окончания собора. Кормчий Церкви - ладья Петровой, он умел сохранять мудрое спокойствие и равновесие даже в самые критические моменты, когда казалось, что она поколебалась изнутри. Он неизменно сохранял несокрушимую веру в ее сплоченность. И то, что Дух говорил Церкви в наше время через собор, и то, что через эту Церковь Он говорит "всем Церквам", не может - несмотря на временные затруднения - служить ничему иному, кроме как более зрелой сплоченности всего народа Божия, сознающего свою миссию спасения.

Павел VI - его понимание Церкви и его любовь к не

И это нынешнее самосознание Церкви стало главной темой для первой, основной Энциклики Павла VI, начинающейся словами "Экклезиам Суам" (Церковь Свою). Разрешите мне сослаться прежде всего именно на эту Энциклику и как бы продолжить ее в этом первом, вступительном документе нового понтификата. Все углубляющееся самосознание Церкви, просвещаемой и укрепляемой Духом Святым, осознание ею своей

божественной тайны, своего посланничества к людям и всех своих человеческих слабостей есть и должно быть первым источником ее любви, как и сама любовь, в свою очередь, должна способствовать углублению и укреплению этого самосознания. Павел VI оставил свидетельство о своем исключительно остром церковном сознании. В течение всего своего, часто очень бурного, понтификата он учил нас неустранимой любви к Церкви, которая - как говорил Собор - есть таинство, то есть одновременно знак и средство глубочайшего единения с Богом и единства всего человеческого рода ("Догматическое постановление о Церкви" (2)).

4. Связь с первой Энцикликой Павла VI

Именно поэтому самосознание Церкви должно быть в гармонии со всесторонней открытостью, чтобы все могли найти в ней "неисследимое богатство Христово" (Еф 3, 8), о котором говорит Апостол язычников. Эта открытость, органически соединенная с сознанием собственной природы, с твердой убежденностью в своей истине, о которой Христос сказал: "Слово, которое вы слышите, не есть Мое, но пославшего Меня Отца" (Ин 14, 24), определяет апостольскую, то есть миссионерскую, поистине живую силу Церкви. И именно благодаря этой живой силе Церковь может исповедовать и провозглашать нерушимую истину, переданную Христом. Церковь во всей полноте ведет диалог, который Павел VI, тщательно различавший отдельные круги, в которых он должен проводиться (3), в Энциклике "Экклезиам Суам" назвал "диалогом о спасении". Опираясь сегодня на эту программную энциклику понтификата Павла VI, я неустанно благодарю Господа за то, что мой великий Предшественник и вместе с тем истинный отец, несмотря на различные внутренние церковные настроения в период после собора, сумел показать "ад экстра" (вовне) ее подлинный лик.

Критика в Церкви

Так что, как мне кажется, весь людской в различных областях его многообразного существования все в большей степени осознает подлинную необходимость Церкви Христовой, ее миссии и ее служения. Это сознание оказывалось иной раз более сильным, чем различные критические выступления людей "ад интра", нападавших изнутри Церкви на ее учреждения и структуру, на служителей Церкви и их деятельность. Эта все возрастающая критика имела, конечно, разнообразные причины и нередко, мы уверены, исходила из подлинной любви к Церкви. Несомненно, в ней выразилось, помимо всего прочего, желание преодолеть так называемый "триумфализм", о котором не раз шла речь на Соборе. Вполне справедливо, чтобы Церковь по примеру своего Учителя, Который был "смирен сердцем" (Мф 11, 29), руководилась смирением, чтобы она критически относилась ко всему тому, что касается ее человеческого аспекта и ее человеческой деятельности, и была требовательной к себе самой. Однако и критика Церкви должна иметь разумные пределы, иначе она перестает быть конструктивной и не может выявлять ни истины, ни любви, ни благодарности за ту благодать, которая даруется нам во всей полноте прежде

всего в Церкви и посредством Церкви. Кроме того, дух критики выражает не столько стремление послужить Церкви, сколько желание управлять мнениями других, принимая в расчет только собственное мнение, порой утверждаемое слишком опрометчиво, неразумно.

Нужно быть благодарным Павлу VI, ибо, уважая каждую крупницу истины, содержащуюся в любом человеческом мнении, он сохранял в то же время мудрое равновесие кормчего Ладьи (4). Церковь, которая была доверена Иоанну-Павлу I и почти сразу же после него мне, конечно, не свободна от внутренних трудностей и напряженности. Но в то же время она стала внутренне более стойкой по отношению к крайностям критики; можно сказать, что она стала более осмотрительна по отношению к тем, кто ее опрометчиво и необдуманно критикует. Ныне Церковь более устойчива в отношении разных "новшеств"; она стала более зрелой; она более проникнута благодатью различения добра от зла, лучше сознает свою тайну и свою исключительную миссию в мире и, следовательно, более готова к свободной самоотдаче делу спасения всех людей, ибо, как говорит совершенное и непреходящее слово: "Бог хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины" (1 Тим 2, 4).

5. Соборность и апостольство

Церковь сегодня, вопреки видимости, объединена общностью служения и сознанием апостольства. Это единство проистекает из принципа коллегиальности, о котором напомнил Второй Ватиканский Собор и который Сам Христос утвердил среди Двенадцати Апостолов, возглавленных Петром. Этот принцип постоянно обновляется во все более умножающейся по всей земле коллегии епископов, собранной вокруг наместника св. Петра и им руководимой. Собор не только напомнил об этом принципе коллегиальности епископата, но чрезвычайно его оживил, рекомендовав, помимо всего прочего, создание постоянного учреждения, что и было сделано Павлом VI, создавшим Синод Епископов. Длительность этого Синода не только углубила смысл его понтификата, но ярко проявилась и в первые же дни понтификата Иоанна-Павла I, а также его смиренного наследника.

Синод Епископов

Принцип коллегиальности оказался особенно актуальным в трудный послесоборный период, когда общая и единокорная позиция епископской коллегии, именно через Синод Епископов выявлявшей свою сплоченность вокруг Наследника Апостола Петра, помогла рассеять сомнения, одновременно указав пути обновления Вселенской Церкви, всей ее полноте. Синод же весьма содействовал и существенному возрождению евангелизации, что нашло свое выражение в Апостольском наставлении "Евангелии Нунцианди" (5), с такой редкостью принятом в качестве программы обновления - как апостольского, так и пастырского. В этом же направлении развивалась работа очередной сессии Синода Епископов, состоявшейся примерно за год до кончины Папы Павла VI и посвященной, как известно, делу катехизации. Плоды этих работ еще требуют систематизации и более

точного определения со стороны Святейшего Престола.

Поместные синоды и общая ответственность священников и мирян

Поскольку речь идет о несомненном развитии разных форм, выражающих коллегиальность епископата, надо упомянуть работу во всей Церкви национальных епископских конференций, а также других коллегиальных структур международного или континентального характера.

Следует подчеркнуть активность различных местных синодов, возобновляющих вековую традицию Церкви. Такова и была цель Синода, последовательно проводившаяся в жизнь Павлом VI, - дабы структуры этого типа, веками испытанные в Церкви, а также иные формы коллегиального сотрудничества епископов, как, например, митрополия, не говоря уже о каждой отдельной епархии, действовали в полном сознании своего тождества и, одновременно своей самобытности в универсальном единстве Церкви. Такое же сотрудничество и совместная ответственность распространились и среди рядового священства, о чем свидетельствует возникновение после Собора многочисленных священнических советов. Этот же дух сообщился и мирянам, не только утверждая старые формы апостолата мирян, но и порождая новые, часто иного профиля и исключительного динамизма. Кроме того, миряне, сознавая свою ответственность за Церковь, охотно сотрудничали в епархиальных синодах и пастырских советах приходов и епархий с пастырями и представителями различных монашеских объединений.

В начале моего понтификата мне необходимо постоянно помнить обо всем этом, чтобы возблагодарить Бога, подбодрить моих братьев и сестер, а также, с чувством живой благодарности, напомнить о трудах Второго Ватиканского Собора и о моих великих предшественниках, зачинателях нового подъема церковной жизни, оказавшегося сильнее всех сомнений, кризисов и признаков упадка.

6. Путь к единству христиан

А что сказать обо всех начинаниях, возникших из новой экуменической ориентации? Незабвенный Папа Иоанн XXIII с евангельской ясностью поставил вопрос об единстве христиан как естественном следствии воли Самого Учителя нашего Иисуса Христа, выраженной неоднократно, а особенно в молитве на Тайной Вечере, накануне Его смерти, "Молю,.. Отче, да будут все едино". Второй Ватиканский Собор выразил эту волю в "Постановлении об экуменизме". Папа Павел VI, при помощи Секретариата по единству христиан, сделал первые, самые трудные шаги на пути реализации этого единства. Достаточно ли мы продвинулись в этом направлении? Не входя сейчас в подробности, смело можем сказать, что мы достигли настоящего и существенного прогресса, что мы работали настойчиво и последовательно, и вместе с нами по этому пути шли также представители других Церквей и других христианских общин, за что мы им искренне

признательны. Несомненно также и то, что на данном этапе истории христианства и всего мира мы не видим другой возможности выполнения вселенской миссии Церкви в деле экуменизма, кроме честных, упорных, смиренных и в то же время отважных поисков путей к сближению и единству, по примеру, прежде всего, Папы Павла VI. Поэтому мы должны искать это единство, не отступая перед трудностями, подстерегающими нас на этом пути; иначе мы не будем верны словам Христа, не выполним Его завета. Можно ли нам отважиться на это? Есть люди, которые, сталкиваясь с затруднениями, начинают отрицательно относиться к первым результатам экуменической деятельности и хотят вернуться к старому. Некоторые выражают даже мнение, будто бы экуменизм вредит делу Евангелия, ведет к новому расколу в Церкви, вызывает путаницу в понятиях, связанных с вопросами веры и морали, и ведет к определенному религиозному индифферентизму. Может быть, и хорошо, что выразители подобных мнений высказывают свои опасения, однако и здесь необходимо придерживаться известных пределов. Очевидно, что этот новый этап в жизни Церкви требует от всех сознательного, глубокого и ответственного отношения к вере. Подлинная экуменическая деятельность означает открытость, сближение, готовность к диалогу, общие поиски правды во всей полноте евангельско-христианского духа; но такая деятельность не означает и никоим образом не может означать нанесения ущерба сокровищам божественной истины, постоянно исповедуемой и проповедуемой Церковью, - или отказа от этих сокровищ. Всем тем, кто хотел бы по каким-либо мотивам отвлечь Церковь от поисков универсального единства христиан, необходимо повторить еще раз, имеем ли мы право не делать этого. Можем ли мы, несмотря на все наши человеческие слабости и несовершенства, накопившиеся за прошедшие века, не надеяться на благодать нашего Господа, ту благодать, которая недавно проявилась через Слово Духа Святого, услышанное нами на Втором Ватиканском Соборе. Это значило бы - отвергать ту истину о самих себе, которую так хорошо высказал Апостол: "Благодатию Божиею есмь то, что есмь, и благодать Его во Мне не была тщетна" (1 Кор 15.10).

Сближение с представителями нехристианских религий

То же самое, но в иной форме и степени надлежит применять к деятельности, имеющей целью сближение с представителями других религий, нехристианских, - к деятельности, которая выражается в диалогах, встречах, общей молитве, в поисках сокровищ человеческой духовности, которых - как мы знаем - не лишены также и принадлежащие к этим религиям. А разве непоколебимость веры у последователей этих религий - которые также являются плодом Духа Истины, действующего и за видимыми пределами Мистического Тела Христова, - не может не устыдить христиан, столь часто расположенных сомневаться в истине, открытой Богом и провозглашаемой Церковью, столь склонных к ослаблению моральных принципов, столь часто готовых открыть путь этической "вседозволенности"? Несомненно, похвальна готовность понять каждого человека, проанализировать любую систему взглядов, отдать должное того заслуживающему, но это вовсе не означает ни потери собственной убежденности (6), ни подрыва основ морали, отсутствие коих быстро сказывается в жизни целых общественных образований и приводит к самым плачевным последствиям.

Тайна искупления

7. В тайне Христовой

Пути, на которые Собор нашего столетия направил Церковь и на которые указал в своей первой Энциклике оплакиваемый нами Папа Павел VI, надолго останутся именно теми путями, по которым нам всем придется еще долго идти; но на этом новом этапе, естественно задать вопрос: Как? Каким образом нам действовать в дальнейшем? Как действовать, чтобы новое Ожидание пришествия Христова, связанное с приближающимся концом второго тысячелетия, приблизило всю Церковь к Тому, о Ком Священное Писание говорит: "Умножению Владычества Его нет предела" (Ис 9, 6). Это и есть тот важнейший вопрос, который должен задать себе новый Папа, когда в духе послушания вере он отвечает на многократный призыв Христов, обращенный к Петру, "Паси агнцев Моих" (Ин 21, 15), что значит: будь пастырем Моего стада; и еще: "...и ты, некогда обратившись, утверди братьев твоих" (Лк 22, 32). И на этот вопрос, возлюбленные братья, сыны и дочери, есть только один единственный ответ - Христос, искупитель человека, искупитель мира, единственное направление для нашего духа, единственное указание для ума, воли и сердца. К Нему обращаем мы наши взоры, повторяя исповедание Петра, "Господи, к кому нам идти. Ты имеешь глаголы вечной жизни" (Ин 6, 68) - ибо только в Нем, Сыне Божиим, наше спасение. Посредством самосознания Церкви, сознания, оживленного Собором и проявляющегося на всех уровнях и во всех тех областях деятельности Церкви, в которых она находит, выражает и утверждает себя, мы должны постоянно стремиться к Тому, "Кто есть Глава", к Тому, "из Которого все, и мы для Него", к Тому, Который есть "путь истина" и "воскресение и жизнь", "видя Которого, мы видим также и Отца", Сын, Которого должен был пойти от нас - через смерть на Кресте и затем Вознесение на Небо - дабы к нам пришел и постоянно приходил Утешитель - как Дух Истины. В нем сокрыты "все сокровища премудрости и ведения", и Церковь есть Его Тело. Церковь есть "во Христе некое таинство, или знамение и возможность глубочайшего единения с Богом и единства всего человеческого рода" (7) - и источником этого есть Он! Он Сам! Искупитель!

Приблизить ко всем тайну Христа

Церковь не перестает вслушиваться в Его слова, всякий раз прочитывает их заново, открывает с величайшим благоговением каждую подробность Его жизни. Словам этим внимлют не только христиане. Жизнь Христа питает также и тех многих людей, которые еще не в состоянии повторить вместе с Петром: "Ты - Христос, Сын Бога Живаго!" Он - Сын Бога живого - говорит с людьми также и как Человек, говорит своей жизнью, своей человечностью, своей верностью истине, своей любовью, обнимающий всех. Он также говорит своей Крестной смертью, непостижимой глубиной своего страдания и своей оставленностью. Церковь не перестает проникаться Его Крестной смертью и Воскресением из мертвых - и это составляет суть каждодневной жизни Церкви. По установлению Самого Христа - своего Учителя - Церковь непрерывно совершает Евхаристию, находя в ней "источник жизни и святости", действенный знак благодати и

примирения с Богом, залог вечной жизни. Церковь живет Его тайной, черпает из нее без усталости и ищет пути, чтобы приблизить тайну своего Учителя и Господа к человечеству: народам, нациям, чередующимся поколениям, каждому человеку - как бы повторяя вслед за Апостолом, "Ибо я рассудил быть у вас не знающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого" (1 Кор 2, 2). Церковь остается погруженной в тайну Искупления, основное начало ее жизни и миссии.

8. Искупление, обновление творения

Тварь, покорившаяся суете

Искупитель мира! В Нем каким-то новым и превосходным образом раскрылась основная истина о сотворении мира, истина, о которой Книга Бытия свидетельствует, повторяя несколько раз: "И увидел Бог, что это хорошо" (Быт 1, 10). Источник добра - мудрость и любовь. В Иисусе Христе видимый мир, сотворенный Богом для человека, мир, который из-за греха, внедрившегося в него, был "покорен суете" (Рим 8, 20) (8), вновь обрел первоначальную связь с божественным источником мудрости и любви. Ибо "так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного" (Ин 3, 16). И как в человеке-Адаме эта связь была прервана, так в Человеке-Христе она восстановлена. И нас, людей двадцатого столетия, могут ли не трогать слова Апостола язычников, произнесенные с такой захватывающей убедительностью, - о "твари, (которая) стонает и мучается донныне" (Рим 8, 22) и "с надеждою ожидает откровения сынов Божиих" (Рим 8, 19), - о "твари, покорившейся суете"? И уже сам по себе стремительный, неведомый донныне и выявившийся особенно в наше столетие прогресс во всем, касающемся подчинения человеком мира, не раскрывает ли в степени, никогда ранее не достигавшейся, этого порабощения всякого рода "суею". Достаточно вспомнить хотя бы о таких явлениях: загрязнение окружающей среды в местах сплошной индустриализации, постоянно вспыхивающие и повторяющиеся вооруженные конфликты, перспектива самоуничтожения посредством атомного, водородного, нейтронного и иного оружия, пренебрежение к младенцам, еще находящимся в материнском чреве. И ныне, в новую эпоху космических полетов, в эпоху доселе неведомых научно-технических достижений, не есть ли наш мир в то же время мир, который "стонает в муках рождения" и "с надеждою ожидает откровения сынов Божиих"?

До самого "сердца" человеческого

Второй Ватиканский Собор, тщательно рассматривая "современный мир", достиг самого важного в земном мире - то есть человека; Собор, идя по стопам Христа, спустился в самую глубину человеческих помышлений, коснулся той внутренней тайны человека, которая на библейском, да и не только на библейском языке обозначается словом "сердце". Христос, Искупитель мира, и есть Тот, Кто проник - единственным и неповторимым образом - в тайну человека, вошел в его "сердце". И справедливо говорит Второй Ватиканский Собор:

"Поистине именно тайна воплотившегося Слова проясняет тайну человека. Ибо Адам, первый человек, был образом грядущего, то есть Христа Господа. Христос, Новый Адам, в откровении тайны Отца и Его любви, в полноте являет человека самому человеку и показывает ему его наивысшее призвание". И еще: "Он есть "Образ Бога невидимого" (Кол 1, 15), есть совершенный Человек, Который восстановил сынам Адама подобие Божие, искаженное первым грехом. Человеческое естество, воспринятое Христом, не растворилось в Нем; оно поэтому и в нас приобрело наивысшее достоинство. Ибо, воплотившись, Сам Сын Божий соединился неким образом с каждым человеком. Он трудился Своими человеческими руками, мыслил Своим человеческим разумом, действовал Своей Человеческой волею, любил Своим человеческим сердцем. Рожденный Девой Марией, Он поистине стал одним из нас, уподобился нам во всем, кроме греха" (9). Он есть Искупитель мира!

9. Божественный смысл тайны Искупления

Снова размышляя над глубокими текстами соборных постановлений, мы не забываем ни на минуту, что Иисус Христос, Сын Бога Живого, стал нашим примирением с Отцом. Именно Он, и только Он, ответил вечной любви Отца, тому Божьему отцовству, которое от века выразилось в сотворении мира, в даровании человеку всех богатств творения, в том, что "человека лишь немного умалил перед Ангелами", сотворил его "по образу и подобию Божию"; и Христос ответил во всей полноте тому отцовству Бога и той любви, которую человек отверг, нарушив первый Завет и преступая последующие, которые Господь неоднократно заключал с людьми. Искупление мира - эта потрясающая тайна любви, в которой как бы заново повторяется тайна творения (10), - в глубочайших своих истоках есть полнота правды, заключенной в одном человеческом сердце - Сердце Сына Единородного, чтобы эта правда могла стать правдою для многих людей, которые именно в Перворожденном Сыне предназначены от века стать сынами Божьими, призванными к благодати и любви. Распятый на Голгофском Кресте Иисус Христос - Человек, сын Девы Марии, глаголемый сын Иосифа из Назарета - "изшел" из мира; и этот крест есть новое проявление вечного Отцовства Бога, Который во Христе снова приблизился к человечеству, ко всякому человеку, каждого одаряя трисвятым "Духом истины".

Бог есть любовь

В этом откровении Отца, в этом излинии Духа Святого, которые налагают неизгладимую печать на тайну Искупления, обнаруживается смысл страстей и смерти Иисуса Христа. Бог творения открывается как Бог искупления, как Бог, верный Самому Себе, верный Своей любви к человеку и миру, любви открывшейся уже в первый день творения. И любовь Его не отступает ни перед чем из того, что в Нем Самом требует правда Его. И потому Сына своего не пощадил, "сделал для нас жертвою за грех" (2 Кор 5, 21). Если "сделал жертвою за грех" совершенно безгрешного, то для того именно, чтобы проявить любовь, которая всегда больше всего сотворенного и которая есть Он сам, ибо

"Бог есть Любовь" (1 Ин 4, 8). И прежде всего любовь преодолевает грех слабости, "суету"; любовь сильнее смерти, и всегда готова поднимать, прощать, всегда готова выйти навстречу блудному сыну, всегда ищет "откровения сынов Божиих", которые призваны к будущей славе. Такое откровение любви именуется также милосердием (Св. Фома Аквинский), это откровение любви и милосердия имеет в истории человечества одно лицо и одно имя - Иисус Христос.

10. Человеческий смысл тайны Искупления

Человеческая жизнь невозможно без любви. Человек остается сам для себя существом непонятным, а жизнь его - лишенной смысла, если он не получит откровения любви, если он не приобщится к ней, не постигнет ее, не усвоит ее себе, так или иначе, если не начнет по-настоящему воплощать ее в жизнь. И потому именно Христос-Искупитель - как уже было сказано - полностью раскрывает человека самому человеку. Это и есть - если можно так выразиться - человеческая сторона тайны Искупления. Человек благодаря этой стороне тайны Искупления обретает величие, достоинство и ценность своего человечества. Человек в таинстве Искупления оказывается заново "утвержденным" и как бы заново сотворенным. Сотворенным заново! "Нет уже иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского; ибо все вы одно во Христе Иисусе" (Гал 3, 28). Человек, который хочет понять себя до конца, - не только исходя из непосредственных, частичных, чисто поверхностных и кажущихся данных и критериев собственного существа, - должен, со всеми своими тревогами и сомнениями, своей слабостью и греховностью, своей жизнью и смертью, приблизиться ко Христу. Он должен, так сказать, войти в Него всем своим существом, должен как бы "присвоить" себе, ассимилировать всю реальность Воплощения и Искупления - чтобы обрести самого себя. Когда в человеке завершается этот глубокий процесс, плод его - не только почитание Бога, но и глубочайшее удивление перед самим собою. Какую ценность должен иметь человек в глазах Творца, если не заслужил право иметь столь великого Искупителя, если "Бог дал сына Своего", чтобы он, человек, "не погиб, но имел жизнь вечную".

Права гражданства Христа в истории человечества

И действительно, это глубокое изумление относительно ценности и достоинства человека обозначается самим словом Евангелие, что значит Благая Весть. Это изумление и есть христианство. Такое изумление является основой посланничества Церкви в мире, вообще в мире, и, быть может, особенно в "современном мире". Оно, это изумление, есть вместе с тем убежденность и та непоколебимость, глубочайший корень которой и есть вера, оживляющая скрытым и таинственным образом всякое проявление подлинного человеколюбия (гуманизма). И непоколебимость эта исходит от Христа. Через это изумление мы постигаем значение Христа для истории человека и человечества, Его, так сказать, особые права гражданства в истории. Церковь, непрестанно созерцая всю полноту тайны Христа, знает, что Искупление, осуществившееся посредством креста, окончательно

вернуло человеку его достоинство, вернуло человеческому существованию на земле смысл, который был в значительной степени утрачен из-за греха. И это знание непоколебимо, ибо оно укоренено в вере. Итак, Искупление совершилось в тайне Пасхи, ведущей через крест и смерть к Воскресению.

Основная задача Церкви во все времена, и особенно в наше время, - направлять взор человеческий, направлять сознание и опыт всего человечества к тайне Христа, помогать всем людям проникнуть в глубину Искупления, осуществляющегося во Христе Иисусе. Тем самым Церковь касается самых глубин человека, - человеческих сердец, помышлений, дел.

11. Тайна Христа в основе миссии Церкви и христианства

Второй Ватиканский Собор проделал огромную работу для формирования того полного и универсального сознания Церкви, о котором говорил Папа Павел VI в своей первой Энциклике. Это сознание, или, скорее, самосознание Церкви формируется также в "диалоге", в котором мы, прежде чем такой "диалог" превратится в разговор, должны обратить свое внимание на "другого", того, с кем мы хотим разговаривать. Второй Ватиканский Собор весьма удачно и компетентно раскрыл перед нами карту мира, как бы составленного из разных религий. Тем самым собор оказал существенное воздействие на формирование самосознания Церкви. Кроме того, он показал, как на мировые религии наслои́лся, неведомый прежде, но типичный для нашего времени феномен атеизма, во всех его разных формах, начиная с программированного, организованного и образующего политические системы.

Нехристианские религии

Что касается религии, речь идет прежде всего о религии как явлении универсальном, сопровождающем историю человека с самого ее начала, затем о различных религиях нехристианских и, наконец, о самом христианстве. Документ, посвященный Собором нехристианским религиям, выражает, в частности, глубокое уважение к содержащимся в них духовным ценностям, а именно к примату духовного начала, к тому, что в жизни человечества проявляется через религию и затем, через нравственность, пронизывает всю культуру. Отцы Церкви справедливо видели в различных религиях как бы отражения единой истины, подобные "семенам Слова" (11); религии эти свидетельствуют о том, что в одном направлении, хотя и по разным путям, движутся чаяния человеческого духа, проявляющиеся в поисках Бога; вместе с тем, через стремление к Богу, эти чаяния проявляются и в попытках постичь всю глубинную суть человеческой природы, иначе говоря, весь смысл жизни человека на земле. Особенное внимание уделил Собор иудаизму, напомнив о важном духовном наследстве, общем достоянии христиан и иудеев. Он выразил также свое уважение всем исповедующим Ислам, вера которых восходит к Аврааму (12).

Уже сегодня выявить христианское единство, борясь за человеческое достоинство

Благодаря трудам Второго Ватиканского Собора Церковь и все христиане могут еще полнее постигнуть тайну Христову. Это тайна, "сокрытая от веков" (Кол 1, 26) в Боге, для того чтобы обнаружиться во времени - в человеке Иисусе Христе - и чтобы постоянно обнаруживаться во все времена.

Во Христе и через Христа полнее всего явил Себя человечеству Бог, наиболее приблизил Себя к человеку, и, вместе с тем, во Христе и через Христа человек приобрел полное сознание своего достоинства, своего возвышения, трансцендентной ценности собственной природы, смысла своего существования.

Вот почему необходимо, чтобы все мы - последователи Христа - встретились и объединились вокруг Него Самого. Это единство в различных сферах жизни, традиции, структуры и дисциплины отдельных Церквей или церковных Общин недостижимо без основательной работы, направленной на взаимное познание и устранение препятствий на пути к совершенному единению. Однако мы в одном уже сейчас можем и должны достичь согласия и явить миру наше единство: в провозглашении тайны Христовой, в раскрытии божественного, но одновременно и человеческого смысла Искупления, в неустанной и постоянной борьбе за то достоинство, которого каждый человек достиг и достигает во Христе. Это достоинство есть достоинство благодати Божьего усыновления и вместе с тем глубинной человеческой природы, столь высоко ценимой в общем сознании современного мира. Достоинство человеческой природы есть для нас нечто еще большее в свете той реальности, какой является Сам Иисус Христос.

Иисус Христос есть вечный принцип и постоянный центр той миссии, которую Сам Бог доверил человеку. В этой миссии должны участвовать все мы; необходимо сосредоточить на ней все наши силы, ибо она, более чем когда-либо, необходима человечеству нашего времени. И если эта миссия встречает в нашу эпоху препятствия, большие чем в какое-либо иное время, само это обстоятельство свидетельствует, что именно в нашу эпоху в ней больше всего нуждаются и, несмотря на сопротивление, ожидают ее с большим нетерпением, чем когда-либо. Здесь мы непосредственно касаемся той тайны божественного домостроительства, которое соединило спасение и благодать с крестным страданием. Не напрасно Христос сказал, что "Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его" (Мф 11, 12). Он говорил также, что "сыны века сего догадливей сынов света" (Лк 16, 8). Охотно примем этот упрек, чтобы уподобиться "употребляющим усилие во имя Божие" - сколько раз встречавшимся в истории Церкви, и которых мы видим сегодня - и сознательно объединиться для великой миссии, а именно: открывать миру Христа, помогать каждому человеку найти себя в Нем, помогать современному поколению наших братьев и сестер, народам, нациям, государствам, человечеству, развивающимся странам и странам изобилия, всем без исключения - познавать "неисследимое богатство Христово" (Еф 3, 8), ибо миссия предназначена для всех и является благом для каждого человека.

12. Миссия Церкви и свобода человека

В той общей миссионерской работе, на которую указывает, в сущности, Сам Христос, Церковь и все христиане должны найти то, что их объединяет - еще до того, как созреет их полное общение. Это - единство апостольское и миссионерское, миссионерское и апостольское. Благодаря этому единству мы сможем вместе приблизиться к богатому наследию человеческого духа, которое имеется во всех религиях, как о том говорится в Декларации Второго Ватиканского Собора "Ностра Этате" (13) ("Об отношении Церкви к нехристианским религиям"). Так же благодаря этому единству мы сближаемся со всеми культурами и мировоззрениями, со всеми людьми доброй воли. И приближаемся с почитанием, уважением и рассудительностью, которые со времен апостольских определяли и миссионерский дух, и самих миссионеров. Достаточно вспомнить святого Павла, вспомнить, например, его выступление в афинском ареопаге. Миссионерское отношение исходит из чувства глубокого уважения к тому, "что в человеке" (Ин 2, 25), к тому, что он сам в глубине своего духа выработал в отношении самых глубоких и самых важных проблем; речь идет об уважении ко всему тому, что в нем создал Дух, Который "дышит, где хочет" (Ин 3, 8). Миссия никогда ничего не разрушает, она есть принятие существующих ценностей и строительство нового, даже если практика и не всегда соответствовала столь возвышенному идеалу; обращение же, коренящееся в посланничестве, есть, и мы это хорошо знаем, дело благодати, в которой человек полностью находит самого себя.

Религиозная свобода

Вот почему Церковь нашего времени придает огромное значение всему тому, что Второй Ватиканский Собор изложил в Декларации о религиозной свободе, как в первой, так и во второй частях этого документа. Мы глубоко чувствуем обязывающий характер Истины, открытой нам Богом. И мы испытываем какое-то особое чувство ответственности за эту Истину. Церковь, по установлению Христа является хранительницей Истины; Церковь, будучи наставницей в Истине, наделена особой помощью Духа Святого, дающего ей силу верно охранять эту Божественную Истину, безошибочно ей научать. Осуществляя эту миссию, мы взираем на Самого Христа - первого Евангелизатора (14), а также на Его Апостолов, мучеников и исповедников. Декларация о религиозной свободе убедительно показывает, что Господь Иисус Христос, а затем и Его Апостолы, возвещая истину, которая не есть человеческая, но Божия ("Мое учение не Мое, но Пославшего Меня" (Ин 7, 16), то есть Отца, действовали со всей силой духа, и сохраняли вместе с тем глубокое уважение к человеку, к его разуму и воле, сознанию и свободе. Так что учение о великом достоинстве человеческой личности становится частью евангельской проповеди уже просто через уважение к человеческому достоинству, - уважение, необязательно выражаемое на словах. Представляется, что подобное отношение соответствует многим нуждам нашего времени. Ибо учения о свободе, пропагандируемые разными идеологиями, как и отдельным людьми, не всегда соответствуют подлинной свободе человека. Поэтому Церковь, в силу своей божественной миссии, становится стражем той свободы, которая обеспечивает достоинство, присущее каждому человеку.

"Истина освободит вас"

Иисус Христос идет к людям каждой эпохи, в том числе и нашей, с одними и теми же словами: "Познаете истину, и истина сделает вас свободными" (Ин 8, 32). В этих словах заключено следующее фундаментальное требование, и одновременно предостережение: требование честного отношения к истине как условия подлинной свободы; предостережение от видимости свободы, от всякой поверхностной и односторонней свободы, не проникающей в глубину истины о человеке и мире. Для нас Христос и сегодня, через две тысячи лет, Тот, Кто несет человеку свободу, основанную на истине, Тот, Кто освобождает человека от всего, что его свободу ограничивает, уменьшает, подрывает у самого корня, Кто освобождает от всего, что отрывает дух человека от свободы, делает несвободным его ум и сердце. Какое потрясающее подтверждение этому дали и не перестают давать те, кто благодаря Христу и во Христе обрели подлинную свободу и дали свидетельство о ней, даже в условиях неволи!

И когда Сам Христос узником предстал перед судилищем Пилата, и тот спросил Его, в чем обвиняют Его представители Синедриона, не ответил ли Он: "Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине" (Ин 18, 37)? Этими словами, произнесенными перед судьями в решающий момент, Он как бы подтвердил еще раз то, что уже было сказано раньше: "Познаете истину, и истина сделает вас свободными" (Ин 8, 32). Разве на протяжении стольких столетий и при жизни стольких поколений, начиная со времен апостольских, не вставал Сам Иисус Христос рядом с людьми, судимыми за истину, разве не шел Он на смерть вместе с людьми, осужденными за истину? Разве Он перестал быть постоянным ходатаем и заступником всякого человека, живущего "в духе и истине"? Никогда не переставая быть таковым перед Отцом, Он таковым остается и в истории человечества. И Церковь, в свою очередь, несмотря на все слабости, которые являются уделом ее человеческой истории, не перестает следовать за Тем, Который сказал: "Настанет время, и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине; ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух; и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине" (Ин 4, 23-24).

Искупленный человек и его положение в современном мире

13. Христос соединен с каждым человеком

Через опыт непрерывно возрастающей во все более убыстряющемся ритме человеческой семьи Церковь глубже проникает в тайну Христа; и Церковь все яснее понимает, что в центре всей той многообразной деятельности, которую Ей надлежит выполнять - в соответствии с мудрыми указаниями Павла VI (15) - находится единственный путь, по которому должна идти Церковь наших дней: путь, испытанный веками, и, вместе с тем, путь будущего. Этот путь указал Сам Господь Иисус Христос, когда, как говорит Собор, "Он, Сын Божий, через Свое воплощение, соединился неким образом с каждым человеком" (16). Церковь, следовательно, видит свою главную задачу в том, чтобы это соединение могло постоянно осуществляться и обновляться. Церковь жаждет служить одному - чтобы

каждый человек мог найти Христа, чтобы Христос мог с каждым человеком пройти весь путь жизни силой той истины о человеке и о мире, которая заключена в тайне Воплощения и Искупления, силой той любви, которая заключена в тайне Воплощения и Искупления, силой той любви, которую она источает. В основании постоянно развивающихся процессов истории, которые особенно в наше время как будто приносят плоды в разных системах, мировоззрениях и режимах, Иисус Христос как бы снова оказывается с нами - несмотря на всю видимость Его отсутствия, несмотря на все ограничения институционального присутствия и деятельности Церкви. Иисус Христос присутствует среди нас силой той истины и любви, которые выразились в Нем с такой уникальной и неповторимой полнотой, хотя земная Его жизнь была короткой, и еще короче была Его общественная деятельность.

Церковь и благо людей

Иисус Христос - основной путь Церкви. Он, и никто другой, есть наша дорога к "Дому Отца" (Ин 14, 2). И Церковь должна, невзирая ни на что, двигаться по этому пути, который ведет от Христа к человеку, пути, на котором Христос "соединяется с каждым человеком". Ибо это есть необходимое условие как земного, так и вечного блага человека. Церковь, чтущая Христа, Церковь, внутренняя жизнь которой основывается на той тайне, что Христос есть путь, истина и жизнь, не может оставаться безучастной ко всему, что служит истинному благу человека, не может оставаться равнодушной ко всему, что этому благу угрожает. Во многих документах Второго Ватиканского Собора отразилось глубочайшее стремление Церкви к тому, чтобы жизнь на земле во всех отношениях "более соответствовала бы высочайшему достоинству человека" (17), была бы "более человеческой" (18). И это - забота Самого Христа, Доброго Пастыря всех людей. Как известно, в Пастырской Конституции Второго Ватиканского Собора "О Церкви в современном мире" записано следующее: "Церковь, в силу присущего Ей долга и назначения", - и, прибавим, в силу Ее глубокой заботы о человеке, - "никоим образом не совпадает ни с каким-либо политическим обществом, ни с какой-либо политической системой. Ибо Она - знак и одновременно защитница человеческой личности, обладающей трансцендентным характером" (19).

Церковь и живой человек

Так что речь идет об истине, заключенной в человеке, обо всей полноте человеческого бытия. Не об "абстрактном человеке" говорим мы здесь, но о человеке живом, "конкретном", "историческом". Мы имеем в виду каждого человека, потому что каждый человек охвачен тайной Искупления, в которой Христос навеки соединен со всеми. Человек входит в мир через зачатие в материнском лоне и через рождение матерью. Именно поэтому каждый человек причастен к тайне Искупления, и на каждого человека распространяется забота Церкви. Эта забота полностью охватывает всего человека и совершенно особым образом сосредоточивается на его сущности. Основное внимание Церкви направлено на человека, ибо он обладает единственной и неповторимой природой, несмотря ни на что,

сохраняющей "образ и подобие" Самого Бога. Именно на это указывает Второй Ватиканский Собор, когда, говоря об этом подобию, напоминает, что "только человека, из всего сотворенного на земле, Бог восхотел ради его самого" (20). Человек, каким его "восхотел" и от вечности "избрал" Бог, человек, призванный и предназначенный к обожению и славе, это и есть "каждый" человек, самый "конкретный" и самый "реальный" человек. Через Иисуса Христа он стал причастным ко всей полноте тайны Искупления, той тайны, к которой с самого мгновения своего зачатия под материнским сердцем становится причастным каждый из четырех миллиардов человек, живущих на нашей планете.

14. Церковь на всех своих путях стремится к человеку

Церковь не должна предавать забвению человека, судьба которого - предназначение, призвание, рождение и смерть, спасение или гибель - столь тесными и неразрывными узами связана со Христом. Мы имеем в виду каждого живущего на этой планете, на той земле, которую Творец дал первому человеку, сказав мужу и жене: "наполняйте землю и обладайте ею" (Быт 1, 28). Мы говорим о каждом человеке и обо всей единственности и неповторимости его бытия и деяний, его ума и воли, его сознания и сердца. Любой человек неповторим (ибо он есть "личность"). У каждого своя жизненная судьба и, прежде всего, собственный духовный путь. Соответственно духовной восприимчивости, а также и многообразным и потребностям тела и земного существования каждый человек творит собственную судьбу, на которую влияют различные связи, контакты, ситуации, социальные структуры, объединяющие отдельного человека с другими людьми, - и это с первого мгновения своего существования на земле, с мгновения зачатия и рождения. Человек во всей истине своего существования, своего личного и вместе с тем общественного, социального бытия - среди родных, в обществе, на самых разных уровнях и в самом разном окружении, среди своей нации, своего народа (и, быть может, еще более среди своего клана или племени), в кругу всего человечества - такой человек и есть первый путь, по которому должна следовать Церковь во исполнение своей миссии; человек - вот первый и главный путь Церкви, путь, начатый Самим Христом, путь, который неизменно проходит через тайну Воплощения и Искупления.

Человек посреди греха и добродетели

Этого именно человека, во всей истине его жизни, его сознания, в его постоянном тяготении к греху и вместе с тем в постоянном стремлении к истине, добру и красоте, к справедливости и любви, имел в виду Второй Ватиканский Собор, когда, характеризуя положение человека в современном мире, неоднократно переходил от внешних деталей этого положения к внутренней истине человечества: "Ибо в самом человеке противостоят различные силы. Будучи тварью, он, с одной стороны, ощущает себя неограниченным в своих стремлениях и призванным к высшей жизни. Прельщаемый многими вожделениями, он постоянно стремится к выбору между ними или же к отказу от них. Мало того, немощный и грешный, нередко он делает то, чего не хочет, а то, что хотел

бы делать, не делает. Поэтому он страдает от разделения в себе самом, из чего возникают столь многие и столь большие нестроения общества" (21).

Церковь должна вникать в конкретное положение человека

Такой человек и есть путь Церкви - путь, лежащий в основании всех путей, которыми должна следовать Церковь, ибо человек - каждый без исключения человек - искуплен Христом, потому что с каждым без исключения человеком так или иначе соединен Христос, хотя бы сам человек и не отдавал себе в этом отчета. "Христос, умерший и воскресший за всех", может дать человеку Духом Своим свет и силу, чтобы человек мог ответить своему наивысшему призванию" (22).

Человек - вот путь Церкви, путь Ее жизни, Ее повседневной деятельности, Ее посланничества и Ее работы. Так что Церковь наших дней должна вновь и вновь вникать во все, что составляет "обычную" жизнь человека. Церковь, следовательно, должна постоянно учитывать все те новые направления, которые раскрываются перед человеком. Но Церковь должна следить и за всем тем, что угрожает человеку. Она должна также вникать и во все то, что, как кажется, противоборствует естественным усилиям "сделать жизнь человека более человеческой" (23). Церковь должна внимательно наблюдать за всем этим и стремиться к тому, чтобы земная жизнь более соответствовала подлинному достоинству человека. Одним словом, Церковь должна вникать во все, что противостоит усилиям, направленным на улучшение жизни человека.

15. Чего боится современный человек

Будем же сохранять в памяти живым образ современного человека, начерченный столь точно и авторитетно Вторым Ватиканским Собором. Постараемся воплотить в жизнь все указания Собора относительно современного человека - воплотить с учетом как "знамений нашего времени", так и требований нынешней ситуации, не только постоянно меняющейся, но и развивающейся в разных направлениях.

Человек боится собственного дела

Создается впечатление, что современному человеку постоянно угрожает то, что он создает, то есть плоды его трудов и еще больше плоды его интеллекта, и его воли.

Плоды многообразной деятельности человека не только и не столько подвергаются "отчуждению", то есть оказываются отобранными у производителя, но часто очень быстро и непредвиденным образом, косвенно или прямо, обращаются против самого же человека. К этому приводят, по крайней мере частично, даже косвенные последствия человеческой деятельности. Кажется, что в этом и состоит взятая в ее самом обширном и универсальном измерении основная суть трагедия современного человеческого существования. В

результате человека все больше охватывает страх. Он опасается, что плоды его труда могут коренным образом обернуться против него; конечно, не все, и даже не большая их часть, но некоторая, та именно, в которой отразились лучшие стороны его гения и его способности к творчеству. Он опасается, что дело его рук может превратиться в средство и орудие самоуничтожения, превосходящего всякое воображение, по сравнению с которым все известные в истории человечества катаклизмы и катастрофы покажутся ничтожными. Может возникнуть вопрос: как случилось, что мощные творческие способности, изначально данные человеку для обладания землею, обратились против него, вызывая понятное чувство тревоги, чувство осознанного или неосознанного страха, чувство по-разному проявляющейся угрозы, ныне ощущаемой всей человеческой семьей.

Угроза для естественной среды обитания человека

Угрозы человеку, исходящие от плодов его деятельности, многообразны и имеют разные степени интенсивности. Кажется, что мы все больше осознаем необходимость рационального и справедливого планирования эксплуатации земли, той планеты, на которой мы живем. В то же время эксплуатация земли в целях не только промышленных, но и военных, а также и не контролируемое и не организованное в мировом масштабе и противоречащее подлинному гуманизму развитие техники несут в себе угрозу для среды обитания. Все это отчуждает и отрывает человека от природы. Создается впечатление, что человек часто относится к природе, как потребитель, стремящийся немедленно использовать ее в своих чисто утилитарных целях. Наоборот, воля Творца состоит в том, чтобы человек стал умным и достойным "господином" и "хранителем" природы, а не ее безответственным "эксплуататором" и "разрушителем".

Совпадает ли материальный прогресс с моральным и духовным?

Развитие техники и развитие современной цивилизации, отмеченное огромными техническими достижениями, требуют соответственного развития нравственной жизни и этики. К сожалению, развитие нравственной жизни и этики постоянно отстает. Безусловно, легко усмотреть в замечательном техническом прогрессе подлинные знаки человеческого величия. Уже книга "Бытия", начиная с описания сотворения мира, свидетельствует о начатках творческих способностей человека. И все же этот прогресс не может не причинять беспокойства. Это беспокойство возникает прежде всего по поводу самой существенной и фундаментальной проблемы: способствует ли прогресс, который ныне так сильно превозносят, тому, чтобы жизнь человека на земле стала во всех смыслах более "человечной", более достойной человека? Нет никакого сомнения, что в некоторых аспектах это так. Вопрос, однако, настойчиво возвращает нас к самому существенному: становится ли человек как таковой - при таком прогрессе - действительно лучше, иными словами, становится ли он более зрелым духовно, более сознающим достоинство своей природы, более ответственным, более открытым по отношению к другим, особенно по отношению к обездоленным и слабым; становится ли он более способным к самоотдаче и помощи

другим?

Этот вопрос должны задать христиане - именно потому, что Иисус Христос всех их наделил способностью проникаться заботами и нуждами других людей. Но этот же вопрос должны задать себе также и все люди, особенно те из них, кто по своему общественному положению принимает активное участие в деятельности, способствующей современному прогрессу. Рассматривая процесс нынешнего развития, участвуя в нем, не следует впадать в некую эйфорию и, тем более, в односторонний энтузиазм по поводу современных достижений; мы должны со всей искренностью, объективностью и глубоким чувством моральной ответственности поднимать существенные вопросы, касающиеся настоящего и будущего человечества. Соответствует ли моральный и духовный прогресс человечества современным, а также и планируемым в будущем техническим достижениям? В этих условиях человек как таковой развивается и идет вперед или же регрессирует и деградирует? Побеждает ли добро в людях "этого земного общества", которое само по себе есть мир добра и зла? Возрастают ли по-настоящему в людях и между людьми любовь ко всем без исключения членам общества, уважение прав других людей - любого человека, любого народа, любой нации? Или же, напротив, умножается разного рода эгоизм, крайний национализм, вместо подлинной любви к родине, стремление властвовать над другими, выходя за границы своих законных прав и заслуг, а также и стремление поставить весь материальный, технический и производственный прогресс исключительно на службу собственным целям - целям господства над другими во имя того или иного империализма?

Озабоченность Церкви ходом прогресса

Вот те существенные вопросы, которые не могут не волновать Церковь, ибо эти вопросы так или иначе, в той или другой форме волнуют миллиарды людей, живущих в современном мире. Тема развития и прогресса - на устах у всех, на страницах всех существующих изданий и публикаций, о ней говорят на всех языках современного мира. Не забудем, однако, что эта тема слагается не только из положительных утверждений, дающих людям уверенность, но также из вызывающих тревогу и беспокойство вопросов, которые не менее важны, чем первые. Эти вопросы обуславливаются природой человеческой совести и еще более первостепенной необходимостью заботы человека о человеке, о собственной его природе, о будущем людей на земле. Церковь, воодушевленная верой в грядущее Царствие, рассматривает эту заботу о человеке, об его природе, о будущем всех людей на земле и, следовательно, заботу о ходе развития и прогресса как существеннейший и необходимейший элемент своей миссии. Начаток этой заботы дан Церкви Самим Иисусом Христом, как и свидетельствует о том Евангелие. И поэтому Церковь как Тело Христово стремится постоянно развивать с помощью Самого Иисуса Христа эту свою заботу, вникая в свете важнейших знамений нашего времени в положение человека в современном мире.

16. Прогресс или угроза?

Приоритет этики над техникой

Но если, следовательно, наше время, время нашего поколения, время приближающегося конца второго тысячелетия христианской эры раскрывается как время великого прогресса, то оно одновременно раскрывается и как время, несущее человечеству многочисленные угрозы. И Церковь должна говорить об этом всем людям доброй воли и постоянно развивать с ними диалог на эту тему. Создается впечатление, что жизнь человека в современном мире далека от объективных требований морали, равно как и от требований справедливости и в еще большей степени любви ко всем членам общества. Именно такого рода требования и нашли свое выражение уже в первых словах Творца к человеку, когда Творец благословил его "обладать" землей (24) (Быт 1, 28). Второй Ватиканский Собор в главах, посвященных учению о "царственности" человека, то есть о призвании человека к царскому служению Самого Христа (25), прекрасно выразил все непреходящее значение первых слов Творца к человеку, подтвержденное Тайной Христова Искупления. Человек получил от Творца "царственность" и "господство", чтобы обладать видимым миром. Основной смысл этого сводится к приоритету этики над техникой, к примату личности над вещью, к преобладанию духа над материей.

Не "иметь" но "быть"

Именно поэтому, рассматривая все фазы современного прогресса, необходимо сделать как бы рентгеновский снимок его отдельных этапов. Дело касается развития личности, а не накопления вещей, которые служат людям. Ибо, как сказал один современный философ и подтвердил Собор, лучше "больше быть", нежели "больше иметь" (26). Действительно, уже существует реальная и ощутимая опасность: стремительное возрастание власти человека над миром вещей сопряжено с риском, что это господство станет неуправляемым, а сам человек разнообразными способами будет поработен этим миром и станет объектом - пусть не всегда ясно ощущаемых - манипуляций со стороны всей организации общественной жизни, системы производства, средств массовой коммуникации, постоянно оказывающих на него давление. Человек не должен отречься от самого себя, от своего места в этом мире; он не должен быть рабом вещей, рабом экономических систем производства, рабом того, что он сам произвел. Всякая цивилизация, принявшая чисто материалистическое направление, обрекает человека на такое рабство, даже если первоначальные принципы и намерения ее зачинателей были иными. Безусловно, именно эта проблема лежит в основе заботы наших современников о человеке как таковом, Суть не в том, чтобы дать абстрактный ответ на вопрос: что есть человек? но в том, чтобы жизнь и цивилизация соответствовали ответу на этот вопрос, то есть в раскрытии смысла того, что наполняет нашу обыденную жизнь, а также и того, что является предпосылкой для многих культурных, политических, экономических, социальных, государственных и других программ.

Наше время и притча о богаче и бедном Лазаре

Если мы осмеливаемся определить положение человека в современном мире как далекое от объективных требований морали, справедливости и, в еще большей степени, любви ко всем членам общества, то лишь потому, что об этом свидетельствуют всем известные факты, которые уже неоднократно находили отклик на страницах папских, соборных и синодальных документов (27). Безусловно, положение человека нашего времени характеризуется большим разнообразием, которое проявляется по-разному. Конечно, эти различия связаны с определенными историческими причинами, но, как бы то ни было, они получают сильный резонанс этического характера. Ведь всем хорошо известно, что суть потребительской цивилизации состоит в избытке благ, получаемых как отдельным человеком, так и целым обществом, тогда как другие общества - по крайней мере их обширные слои - страдают от голода, и каждый день множество людей умирает от истощения и недоедания. Одновременно при этом некоторые явно злоупотребляют свободой (это связано именно с не контролируемым с нравственной точки зрения потребительским отношением к жизни) и в результате ограничивают свободу других, то есть тех, кто страдает от разных лишений, кто находится в условиях крайней нужды и нищеты.

Эти всем известные факты явного неравенства были отмечены в понтификальных документах Пап нашего столетия, а в самое последнее время - в понтификальных документах Иоанна XXIII и Павла VI(28). Эти факты представляют собой как бы гигантское развертывание притчи о богаче и о бедном Лазаре. И все это заставляет задумать над смыслом структур и механизмов финансовой, денежно-валютной, производственной и торговой сфер, которые, благодаря политической поддержке, управляют мировой экономикой. Эти структуры и механизмы оказались не в состоянии устранить социальную несправедливость, унаследованную от прошлого. Они также не в состоянии удовлетворить нравственные требования современности и дать ответ на вызов тех, кто призывает к их устранению. Подчиняя человека напряжению, им же самим создаваемому, расточая в ускоренном темпе материальные и энергетические ресурсы, разрушая среду обитания, эти структуры способствуют непрерывному расширению зон нищеты и возникновению связанных с ней чувств горечи, обиды и ощущения своей беспомощности (29).

Перед нами драма, которая никого не может оставить равнодушным. Главным действующим лицом этой драмы всегда остается человек, независимо от того, получает ли он максимальную выгоду или терпит убыток и ущерб. Драма эта усугубляется тем, что бедные слои населения соседствуют с привилегированными, а малоразвитые страны - с высокоразвитыми, которые чрезмерно умножают свои богатства, что часто становится - именно из-за чрезмерности этих богатств - причиной многих социальных волнений и беспорядков. К этому прибавляются лихорадка инфляции и бедствия безработицы, которые также являются симптомами морального беспорядка, характерного для современного мира. Этот моральный беспорядок требует принятия мужественных и творческих решений, отвечающих подлинному достоинству человека (30).

Необходимость изменений в структуре экономической жизни

Подобная задача вполне осуществима. Принцип солидарности, взятый в самом широком смысле, должен вдохновлять всех на эффективные поиски соответствующих институций и механизмов речь идет не только об обмене, при котором следует руководствоваться законами здорового соревнования, но также и о плане более широкого и более непосредственного перераспределения богатств и контроля над ними, чтобы народы экономически слаборазвитых стран могли не только удовлетворять свои первостепенные нужды, но и развиваться постепенно и эффективно.

Только истинное обращение ума, воли и сердца даст возможность продвинуться по этому трудному пути, имеющему целью необходимые преобразования структур экономической жизни. Эта задача требует решительного участия свободных и солидарных людей и народов. Слишком часто смешивают свободу с инстинктом индивидуального или коллективного интереса или с инстинктом борьбы и господства, независимо от придаваемой такому инстинкту идеологической окраски. Очевидно, что подобные инстинкты существуют и действуют; но нельзя осуществить подлинно человеческую экономику, если эти инстинкты не будут подчинены и верно ориентированы более глубинными силами, скрытыми в человеке, теми силами, которые определяют настоящую культуру каждого народа. Именно благодаря этим источникам должно родиться усилие, в котором выразится истинная свобода человека и которое будет способно обеспечить эту свободу и в экономической области. Экономическое развитие, со всеми присущими ему особенностями функционирования, постоянно должно планироваться и осуществляться с учетом всеобщего и совместного развития отдельных людей и народов, как об этом с большой силой напомнил наш предшественник Павел VI в энциклике "Прогресс народов". Без этого сама категория "экономического прогресса" становится самодовлеющей категорией высшего порядка, подчиняющей целое человеческого существования своим частичным требованиям; она душит человека, вносит в общество разделение и, в конечном счете, сама погрязает в собственных противоречиях и крайностях.

День Страшного Суда

О том, что подобная задача осуществима, объективно свидетельствуют многие факты и достижения, которые трудно здесь перечислить в подробностях. Но ясно одно, в самом начале этого гигантского предприятия следует осознать необходимость той моральной ответственности, которую каждый человек должен принять на себя, нести и углублять. Прежде всего - человек. Для нас, христиан, весь смысл такой ответственности становится совершенно очевидным, когда мы вспоминаем - что необходимо делать постоянно - картину Страшного Суда, нарисованную Христом в Евангелии от Матфея (25, 31-46).

Продажи оружия молодым государствам

Стараясь постичь смысл человеческой истории, всегда необходимо помнить об этой эсхатологической картине, которая должна быть "мерой" всех человеческих действий, как бы основой испытания совести каждого и всех: "Ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть...; был наг и не одели Меня...; болен и в темнице, и не посетили Меня" (Мф 25, 42-43). Эти слова приобретут еще большую силу предостережения, если мы вспомним о том, что новым, пробуждающимся к самостоятельной жизни государствам и нациям вместо хлеба и культурной помощи дают, и часто в изобилии, современное оружие, средства уничтожения, позволяющие этим молодым государствам и нациям участвовать в вооруженных конфликтах и войнах, которые служат не защитой их законных прав и суверенитета, а представляют собой скорее форму проявления шовинизма, империализма, неокOLONиализма в самых разных видах. Все мы хорошо знаем, что зоны нищеты и голода, существующие на нашей планете, могли бы быть "удобрены" в короткий срок, если бы гигантские капиталовложения в производство оружия, служащего войне и разрушению, были обращены в инвестиции, служащие жизни. Возможно, это рассуждение покажется иным несколько "абстрактным"; быть может, оно даст повод той или другой "стороне" упрекать другую, забыв о собственной вине. Возможно, это вызовет новые обвинения в адрес Церкви; Церковь, однако, не располагая иным оружием, кроме оружия духа, слова и любви, не может отказаться от заповеданного Ей: "Проповедуй Слово... во время и не во время" (2 Тим 4, 2). И поэтому Она не перестает умолять каждую из сторон, умолять всех во имя Бога и во имя человека: убивайте друг друга! Не готовьте людям уничтожение и истребление! Подумайте о наших братьях, которые страдают от голода и нищеты! Уважайте достоинство и свободу каждого человека!

17. Права человека: "буква" или "дух"?

Организация Объединенных Наций

Наше столетие было до сих пор столетием больших бедствий для человека, великих опустошений - не только материальных, но и моральных, - быть может, прежде всего - моральных. Конечно, нелегко с этой, моральной, точки зрения сравнивать эпохи и столетия, ибо многое зависит и от меняющихся исторических критериев. И тем не менее, даже не прибегая к каким-либо сравнениям, необходимо констатировать, что люди нашего столетия сами принесли себе множество страданий и несправедливостей. Можно ли сказать, что этот процесс ныне замедлился? Во всяком случае тут необходимо напомнить о замечательных усилиях, предпринятых в связи с созданием Организации Объединенных Наций, об активном стремлении определить и утвердить подлинные и нерушимые права человека, а также и том, что каждое государство, вошедшее в состав ООН, обязалось строго соблюдать у себя права человека. И все это вызывает чувство признательности и дает большую надежду на будущее. Такое начинание должно было бы гарантировать, что права человека повсюду лягут в основу всех подлинных усилий, направленных на благо человека.

Мир на земле - это уважение прав человека

Церкви не нужно лишний раз подтверждать, что защита прав человека теснейшим образом связана с Ее миссией в современном мире. Ибо именно защита прав человека лежит в основе и общественного, и международного мира, как о том говорил Иоанн XXIII, Второй Ватиканский Собор, а также и Павел VI в специальных документах, посвященных этой теме. В конечном счете мир между людьми - это уважение неотъемлемых прав человека, мир есть результат справедливости - *opus justitiae pax* - тогда как война рождается в результате нарушений этих прав, принося с собой еще более тяжкие их нарушения. Но особенно прискорбно нарушение прав человека в мирное время. С точки зрения прогресса такое нарушение кажется совершенно непонятым. И такую борьбу за права человека совершенно невозможно согласовать с какой бы то ни было программой, называющей себя "гуманистической". А какая же социальная, экономическая, политическая или культурная программа может отказаться от такого определения? Мы по-настоящему убеждены, что во всех современных программах, - даже если идеологии, на которых они основываются, противоречат друг другу, - на первом плане человек.

Нарушение прав человека влечет за собой нарушение прав нации

И все же, вопреки этому, права человека нарушаются самыми различными способами, и мы являемся свидетелями существования концлагерей, насилия, пыток, терроризма и всякого рода дискриминаций. Не означает ли это, что все такие нарушения представляют собой следствие иных исходных моментов, которые подрывают, а часто, в каком-то смысле, и вообще уничтожают действенность гуманистических основ современных программ и систем. Следовательно, необходимо постоянно подвергать эти программы проверке, исходя из подлинных и неотъемлемых прав человека.

Безусловно, стремление покончить с причинами, которые привели к последней мировой войне с ее ужасным опытом, не являлось единственным побудительным мотивом для тех, кто провозглашал Декларацию Прав Человека и учреждал Организацию Объединенных Наций. Предполагалось, что как Декларация Прав Человека, так и Организация Объединенных Наций станут базой для постоянной проверки программ, систем и режимов, причем исходной точкой будет именно то, что является единственным и основным, то есть - благо людей, еще точнее, благо личности в обществе. И это благо, являясь главнейшей основой общего блага, должно послужить истинным критерием всех программ, систем и режимов. Поистине, нарушение прав человека влечет нарушение прав той нации, с которой человек связан органическими узами, как с разросшейся семьей. Этот знаменательный факт неоднократно подтверждался историческим опытом человечества.

Благо одной партии, которая отождествляет себя с государством

Уже в первой половине нынешнего столетия, в период, когда стали развиваться разного

рода тоталитарные режимы, которые, как всем хорошо известно, привели к ужасной военной катастрофе, - Церковь ясно определила свою позицию по отношению к этим режимам. В то время всем казалось, что они служат высшему благу, то есть благу Государства; однако дальнейшее течение истории воочию показало, что это было служение ради блага лишь какой-то одной партии, отождествлявшей себя с государством (31). В действительности эти режимы ограничивали свободу граждан, отказываясь признавать их неотъемлемые права, те права, которые к середине нашего столетия были сформулированы и получили международное признание. Церковь разделяет радость этого завоевания со всеми людьми доброй воли, теми людьми, которые действительно любят справедливость и мир. Но Она сознает, что "буква" сама по себе может убивать и что только "дух животворит" (2 Кор 3, 6). Поэтому Ей надлежит вместе со всеми людьми доброй воли постоянно вопрошать: означает ли принятие "буквы" Декларации Прав Человека повсеместное и соответствующее осуществление ее "духа"? Ибо есть обоснованные опасения, что очень часто мы еще далеки от такого осуществления и что иногда развитие государственной и общественной жизни входит в прискорбное противоречие с "буквой", то есть с формальным определением прав человека, так как оно дано в Декларации. И особая вина перед своим обществом и перед историей лежит на тех, кто способствовал установлению подобного порядка вещей, сопряженного с тяжкими последствиями для того или иного общества.

Народ - хозяин своей судьбы

Основная идея, основной смысл существования государства, рассматриваемого как политическое объединение, заключается в том, чтобы общество, народ, который его образует, был хозяином своей судьбы. Но если власть осуществляется без морального участия общества, если какая-то определенная группа людей навязывает свое господство другим, когда основная идея государства так и остается идеей, не реализуясь на практике. Все это имеет исключительное значение в нашу эпоху, ибо теперь чрезвычайно возросло общественное сознание людей, и, вместе с тем, возросла потребность правильного участия граждан в политической жизни общества (32) - разумеется, в соответствии с реальными условиями существования каждого народа и необходимостью известного общественного авторитета. Эти проблемы имеют первостепенное значение как для прогресса самого человека, так и для общего развития человечества.

Государство должно служить общему благу

Церковь во все времена стремилась внушить каждому человеку чувство долга по отношению к общему благу, воспитывая таким образом добрых граждан в каждом государстве. Вместе с тем Церковь всегда учила, что первый долг власти - заботиться об общем благе всего народа; отсюда вытекают основные права самой власти. И во имя этих предпосылок объективно этического характера права власти должны основываться именно на уважении подлинных и неотъемлемых прав человека. То общее благо, которому служит власть в государстве, в полной мере реализуется лишь тогда, когда все граждане уверены в

своих правах. В противоположном случае общество разрушается, возникает сопротивление властям, или же сами власти начинают всячески притеснять, запугивать, насилловать, терроризировать граждан - многочисленные примеры такого рода являют нам тоталитарные режимы нашего столетия. Так что принцип социальной справедливости становится в жизни любого политического организма мериллом справедливости режим

Религиозная свобода - основной показатель настоящего прогресса

Одно из прав человека - это право на свободу совести, и не ошибаются те, кто считает, что это право включает в себя право свободного исповедания религии. Второй Ватиканский Собор счел крайне необходимым разработать более обширную Декларацию на эту тему. Эта Декларация получила название "О достоинстве человека". В этом документе, базирующемся на предпосылках, диктуемых опытом самого человека, его разумом и чувством собственного достоинства, нашла выражение не только богословская сторона проблемы прав человека, но также и та ее сторона, которая исходит из естественного права, или, другими словами, права, рассматриваемого с чисто человеческой точки зрения. Безусловно, ограничение религиозной свободы оборачивается прискорбным опытом как для отдельного человека, так и для общины; однако хуже всего то, что такое ограничение затрагивает самую суть достоинства человека, независимо от исповедуемой им религии или его мировоззрения. Ограничение религиозной свободы и ее нарушения противоречат достоинству человека и его подлинным правам. И в упомянутом соборном документе со всей ясностью говорится, в чем именно состоит нарушение и ограничение религиозной свободы. Без всякого сомнения, в случае ограничения и нарушения религиозной свободы мы непосредственно сталкиваемся с коренной несправедливостью, ибо в этом случае затрагивается наиболее глубокое в человеке, то, что и делает его человеком. В самом деле, даже неверие, безрелигиозность и атеизм как проявление человеческого духа могут быть поняты только в связи с религией и верой. Поэтому трудно, даже с "чисто человеческой" точки зрения, согласиться с тем, что только атеизм имеет права гражданства в общественной и социальной жизни, тогда как верующих терпят с трудом, считают их людьми низшей категории, а иногда - что уже случалось - и вовсе лишают гражданских прав. Говорить об этой проблеме, хотя бы и коротко, необходимо и потому, что она входит в комплекс проблем современного человека. Ибо она, как и другие, также свидетельствует, насколько положение человека в современном мире отягощено разного рода предрассудками и несправедливостями. Если я воздерживаюсь от более подробного рассмотрения этой проблемы - хотя это мое право и особый долг - то прежде всего потому именно, что, как и все страдающие и гонимые за имя Христово, больше верю в искупительную силу Креста Христова, чем в силу своих слов. Но тем не менее в силу моего служения я хочу от имени всех верующих, рассеянных по миру, обратиться к тем, от кого в той или иной степени зависит организация общественной и социальной жизни, с настойчивой просьбой уважать права религии и деятельность Церкви. Не привилегий мы просим, но уважения элементарного права. Соблюдение этого права является одним из главнейших показателей подлинного человеческого прогресса при любом режиме, в любом обществе, системе или среде.

Миссия Церкви и судьба человека

18. Церковь печется о призвании человека во Христе

Это, по необходимости краткое, обозрение положения человека в современном мире побуждает нас устремить мысль и сердце к Иисусу Христу, к тайне Искупления, в которой сущность человека выявляется посредством великой силы истины и любви. Христос таинственным образом "соединен с каждым человеком" (33). Церковь, проникаясь сокровенным этой тайны, ее богатым и универсальным содержанием, еще глубже переживает свою собственную сущность и миссию. Не случайно Апостол говорит о Церкви как о Теле Христовом. И если Мистическое Тело Христово есть Народ Божий, - как в согласии со всей библейской и патристической традицией учит Второй Ватиканский Собор, - то это значит, что каждый человек, прибывающий в Теле Христовом, пронизан дыханием жизни, исходящим от Христа. Так же и Церковь как тело, как организм, как социальная общность, обращаясь к человеку, к его насущным вопросам, его надеждам и страданиям, завоеваниям и падениям, получает ту же божественную энергию, силу и свет Духа Святого, исходящего от Христа, распятого и воскресшего. И в этом она обретает смысл своего существования. У Церкви нет иной жизни, помимо той, которую она получает от своего Супруга и Господа. Связь церкви с каждым человеком должна быть такой же тесной, как и ее связь со Христом в Его Искупительном Служении.

Тело, оживленное Духом

Связь человека со Христом есть тайна. В этой тайне рождается "новый человек", заново сотворенный во Христе, получивший всю полноту благодати и истины и призванный участвовать в божественной жизни. Сила человека и источник этой силы заключаются в соединении его со Христом, как и говорит об этом св. Иоанн в своем Евангелии: "Слово дал власть быть чадами Божиими" (Ин 1, 12). Это та сила, которая внутренне преобразует человека, это принцип новой жизни, которая внутренне преобразует человека, это принцип новой жизни, той жизни, которая не уходит и не исчезает бесследно, но длится вечно. Эта жизнь - обещанная и дарованная каждому человеку Отцом во Иисусе Христе, вечном и едиnorodном Сыне, воплотившемся и рожденном, "когда пришла полнота времени" (Гал 4, 4), Пресвятой Девой Марией, - есть окончательное завершение призвания человека, а также, в известном смысле, и исполнение той "судьбы", которая от века была уготована человеку Богом, Эта "божественная судьба" преодолевает все загадки, неизвестность, все блуждания и повороты "человеческой судьбы" в этом преходящем мире. Все это неизбежно ведет каждого человека, несмотря на всю полноту земной жизни, к смерти и к разрушению тела. И все же за пределами земной жизни нам является Христос: "Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня (...) не умрет вовек" (Ин 2, 25-26). В Иисусе Христе, распятом, погребенном и затем воскресшем, "засияла для нас надежда блаженного воскресения (...), обещания будущего бессмертия", к которому человек идет через смерть тела, разделяя со всем видимым творением эту неизбежность, которой подчинена материя. Мы стремимся глубже понять правду слов Искупителя: "Дух дает жизнь, плоть же не пользует ни мало"

(Ин 6, 63). И все же эти слова, несмотря ни на что, заключают в себе высшее утверждение человека: утверждение тела, оживленного Духом.

Церковь живет этой реальностью, живет этой истиной о человеке, которая позволяет ей переходить границы временного и, вместе с тем, с особенной любовью и заботой печься обо всем, что - в пределах этой временности - имеет значение для жизни человека, для человеческого духа, пребывающего, по словам Блаженного Августина, в вечном томлении: "Ты создал нас для Себя, Господи, и душа наша дотеле томится, не находя себе покоя, доколе не успокоится в Тебе" (34). Это творческое томление выражает нечто глубоко человеческое: поиски истины, ненасытимую потребность блага, жажду свободы, стремление к прекрасному, голос совести. Церковь, стараясь смотреть на человека "глазами Самого Христа", все более осознает себя хранительницей великого сокровища, которое ей не дозволено расточать, но которое она должна постоянно приумножать. И действительно, Господь Иисус сказал: "Кто не собирает со Мною, тот расточает" (Мф 12, 30). Обогащенное невыразимой тайной сыновства Божьего, благодатью "усыновления" (Гал 4, 5), в Едином Сыне Божьем, - благодаря чему мы можем обращаться к Богу "Авва, Отче" (Гал 4, 6), - это сокровище есть, вместе с тем, огромная сила, которая, что особенно важно для нас, объединяет Церковь изнутри, наполняет смыслом всю ее деятельность. Посредством этой силы Церковь соединяется с Духом Христовым, тем Святым Духом, Который был обещан Искупителем и посылается Им постоянно; пришествие Святого Духа, явленное в День Пятидесятый, продолжается постоянно. Так что в людях раскрывается сила Духа Святого (Рим 15, 13), (1 Кор 1, 24), дары Духа (Ис 11, 2; Деян 2, 38), плоды Духа Святого (Гал 5, 22-23). И Церковь нашего времени повторяет со все большей ревностью и святой настойчивостью: "Приди, Душе Святой! Приди! Приди! Омой нечистое! Ороси безводное! Исцели пораженное! Умягчи закосневшее! Согрей замерзшее! Исправь ложное!".

Ответ Церкви на духовные нужды

Это обращение к Святому Духу в надежде получить Духа и есть ответ на "материализм" нашей эпохи. Этот материализм порождает у людей самые разные формы неудовлетворенности. Это обращение к Духу можно услышать с разных сторон, и создается впечатление, что оно уже принесло некоторые плоды. Так что никто не может сказать, что в этом обращении Церковь одинока. Ибо "нужда" в духовном имеется также и у тех людей, которые находятся вне видимых пределов Церкви (35). И не является ли само существование таких людей подтверждением той истины о Церкви, которую с такой пронизательностью выявил Второй Ватиканский Собор в Догматической Конституции "Свет Народам", где дано учение о Церкви как о таинстве или, другими словами, как о знаке и одновременно осуществлении сокровенного единства с Богом и единства всего рода человеческого (36). Это призывание Духа именно посредством Духа есть не что иное, как постоянно осуществляющееся вхождение в полноту Тайны Искупления, состоящей в том, что Христос, соединенный с Отцом и с каждым человеком, постоянно соединяет нас с Духом, который вкладывает в нас чувства Сына Божия и обращает нас к Отцу (Рим 8, 15; Гал 4, 6). И поэтому в нашу эпоху - эпоху людей, особенно сильно жаждущих Духа, потому

что они стремятся к справедливости, миру, доброте, мужеству, самостоятельности, восстановлению попорченного человеческого достоинства, - Церковь должна особым образом собраться, объединиться вокруг этой Тайны и обрести в ней столь необходимые для выполнения ее миссии свет и силу. Если, как было сказано раньше, жизнь людей - это путь, по которому каждый день должна шествовать Церковь, то необходимо, чтобы сама Церковь постоянно помнила и о достоинстве божьего усыновления, которое получает во Христе каждый человек но благодати Духа Святого (ср. Рим 8, 15), и о том, что каждый человек предназначен для благодати и славы (Рим 8, 30). Постоянно размышляя обо всем этом, проникаясь всем этим с помощью веры, все более сознательной, и любви, все более крепкой, Церковь становится более способной к тому служению, к которому призвал ее Господь Христос, сказав: "Сын человеческий не для того пришел, чтобы ему служили, но чтобы послужить (...)" (Мф 20, 28). Церковь выполняет это служение, ибо она причастна к "тройному служению", принадлежащему ее Учителю и Искупителю. Это основанное на Библии учение, со всей ясностью данное Вторым Ватиканским Собором, принесло великую пользу для жизни Церкви. Ибо, когда мы наполняем сознанием нашей причастности к тройной миссии Христа - к Его тройному служению, священническому, пророческому и царскому - мы начинаем лучше понимать то, в чем должно заключаться служение всей Церкви как общества и общины народа Божьего на земле, а также и смысл причастности каждого из нас к этой миссии и этому служению.

19. Церковь ответственна за Истину

Итак, согласно учению Второго Ватиканского Собора, Церковь несет перед обществом ответственность за Божественную Истину. С глубоким волнением мы внимаем словам Самого Христа: "Слово, которое вы слышите, не есть Мое, но пославшего Меня Отца" (Ин 14, 24).

И не показывают ли эти слова нашего учителя всю меру ответственности, с какой мы должны подходить к откровенной истине, которая есть "собственность" Бога Единого, если Он Сам, "Единородный Сын, сущий в недре Отчем" (Ин 1, 18), передающий истину как пророк и учитель, как бы чувствует необходимость подчеркнуть, что Он действует, сохраняя верность Божественному Источнику истины. И эта же верность должна быть основным, образующим качеством веры самой Церкви - учит ли она других этой вере или сама исповедует эту веру. Вера - это та особая, сверхъестественная, внедренная в душу человека способность, которая позволяет ему ответить на призыв открывшегося лова и стать причастником знания о Боге. Следовательно, необходимо, чтобы Церковь, исповедуя веру и уча о ней, оставалась самым тесным образом связанной с Божественной Истиной (38) и при этом пребывала в подлинном, отнюдь не противоречащем разуму (39) повиновении этой Истине. Сам Христос, обеспечивая нашу верность Божественной Истине, обещал Церкви особую помощь от Духа Истины; Христос даровал Церкви свойство безошибочности (40), особым образом проявляющееся через тех, кому Он доверил передачу и изложение Истины, - ясное определение чему было дано на Первом Ватиканском Соборе

(41) и подтверждено Вторым Ватиканским Собором (42); сверх того, Христос даровал всему Народу Божьему некую способность не ошибаться в отношении объекта веры (43).

Богословское служение в Церкви

Благодаря этому, мы стали соучастниками миссии Христа-Пророка и в силу этой миссии вместе с Ним служим в Церкви Божественной Истине. Быть ответственным за Истину - значит также любить ее и стремиться к более точному ее разумению, с тем чтобы вся ее спасительная сила, все ее великолепие, глубина и, вместе с тем, простота стали более понятны и нам самим, и другим. Эта любовь и это стремление к постижению Истины должны возрастать вместе, как свидетельствуют об этом жития святых. Святые подходили к Божественной Истине с уважением и любовью, и поэтому они были более других озарены подлинным светом, который отражает Божественную Истину и приближает к нам реальность Самого Бога. Их любовь направлялась прежде всего ко Христу - живому Слову Божественной Истины - и, вместе с тем, к Его человеческому Лику, запечатленному в Евангелии, в традиции, в богословии. Церковь - Народ Божий - должна творчески, плодотворно продолжать пророческую миссию Христа. И в этом, как и прежде, богословие продолжает играть очень важную роль. Поэтому богословы как служители Божественной Истины, посвящая свои исследования и труды все более глубокому ее постижению, никогда не должны терять из вида смысл своего служения в Церкви, который заключен в понятии "интеллектус фидеи" - "разум веры". Это понятие имеет как бы две стороны: "Разумей, чтобы веровать; веруй, чтобы разуметь" (44). И когда богословы служат тому Учению, хранителями которого являются в Церкви епископы, объединенные иерархическим общением с Наследником Петра, и когда богословы помогают епископам в их пастырской и вероучительной деятельности, и когда богословы служат апостольским задачам Народу Божьего - то понятие "разумей, чтобы веровать, и веруй, чтобы разуметь", поистине осуществляется в жизни.

Как в прошлом, так и сегодня, быть может, еще больше - богословы и все ученые люди в Церкви призваны соединять веру со знанием и мудростью, чтобы способствовать их взаимному проникновению, как это говорится в литургической молитве в день памяти св. Альберта Учителя Церкви. Это касается как точных наук, так и наук гуманитарных, в том числе философии, о тесных связях которой с богословием напомнил Второй Ватиканский Собор (45). Эта задача ныне безмерно расширилась, благодаря достижениям в познании мира и человека и прогрессу человеческого знания и его методов. Человек, непрестанно углубляющий и расширяющий свои знания, должен постоянно углублять и свою веру, которая освещает перед ним всю глубину богооткровенной тайны; человек должен стремиться к постижению истины, единственным и глубочайшим источником которой является Сам Бог. Вполне допустимо, если огромная работа, которую необходимо совершить в этом направлении, будет допускать определенный плюрализм методов, и это нужно даже приветствовать. Тем не менее, совершая такую работу, нельзя забывать, что ее конечной целью является достижение фундаментального единства между вероучением и нравоучением. Поэтому необходимо тесное сотрудничество между богословием и

церковным учением. И особенно богословы должны проникнуться следующими словами Самого Христа: "Слово, которое вы слышите, не есть Мое, но пославшего Меня Отца" (Ин 14, 24). Следовательно, никто не имеет права сводить богословие к простому изложению собственных идей. Но каждый должен быть в тесном, сознательном единстве с миссией преподавания истины, за которую отвечает Церковь.

Катехизация

Жизнь всей Церкви определяется в самом фундаментальном смысле необходимостью продолжать пророческое служение Христа. К этому служению особенно причастны пастыри Церкви, которые учат и постоянно и многообразно возглашают и передают христианское веро- и нравоучение. Это учение, как в миссионерском аспекте, так и в обычном способствует собиранию Народа Божьего вокруг Христа, подготавливает к участию в Евхаристии, указывает пути жизни в таинствах. Вскоре, по желанию участников епископского Синода 1977 года, выйдет понтификальный документ, в котором будут даны итоги работы епископов на этом Синоде, - работы, связанной с рассмотрением катехизической деятельности. В этом документе будут также даны решения и указания по катехизическому вопросу. Несомненно, катехизация является существенной частью никогда не прекращающейся деятельности Церкви; в этой деятельности проявляется пророческая харизма Церкви - свидетельство и научение связаны здесь воедино. Нельзя также и упомянуть и столь многих мирян, которые воплотили свою веру и чувство апостольской ответственности в деятельность такого рода.

Ответственность каждого за истину

Итак, необходимо, чтобы весь Народ Божий участвовал в пророческом служении Самого Христа. Это должно осуществиться при помощи различных форм катехизации в разных сферах жизни и прежде всего при помощи самой основной - "семейной", то есть катехизации родителями своих детей. Необходимо, чтобы наша забота об этом постоянно возрастала. Так что нужно, чтобы ответственность Церкви за Божественную Истину все больше и по-разному разделялась всеми верующими. А что сказать о специалистах в различных областях человеческого знания, представителях естественных и гуманитарных наук, медиках, юристах, людях искусства и техники, об учителях различных уровней и специализации? Все они, занимая хотя бы просто честную позицию в отношении истины, каждый в своей области воспитывая других в истине и помогая им возрастать в любви и истине, - имеют как члены Народа Божьего свою роль в пророческой миссии Христа, в Его служении Божественной Истине. Таким образом, чувство ответственности перед истиной - это одна из основных точек пересечения, где Церковь встречается с каждым человеком, и это в то же время один из основных показателей призвания человека к жизни в церковной общине. Церковь нашего времени, руководствуясь чувством ответственности перед истиной, должна сохранять верность своей природе и, следовательно, верность своей происходящей от Самого Христа пророческой миссии: "Как послал Меня Отец, так и Я

посылаю вас (...). Примите Духа Святого! (Ин 20, 21-22).

20. Евхаристия и покаяние

Причастность Церкви к тайне Искупления, или, другими словами, к спасительному делу, совершенному Христом, - это не только ее причастность к благой вести Учителя, осуществляемая верностью Его слову и служением истине. Причастность Церкви к тайне Искупления это также и ее причастность к силе искупительного дела Христа, которую Он воплотил и заключил в таинствах, прежде всего в Евхаристии (46); и такая причастность осуществляется подчинением этой силе во всей полноте надежды и любви. Евхаристия есть центр и вершина всей той таинодейственной жизни, посредством которой каждый христианин воспринимает спасительную силу Искупления, - начиная с крещения, в котором мы таинственно погружаемся в смерть Христову, чтобы стать причастниками Его Воскресения (ср. Рим 6, 3). В свете этого учения становится более очевидной причина, по которой вся таинодейственная жизнь Церкви и каждого христианина достигает вершины и полноты в Евхаристии. Ибо в этом таинстве постоянно обновляется - по воле Самого Христа, - Его жертва, таинственно принесенная Им на алтаре креста Отцу: эту жертву Отец принял, дав взамен бесконечно великого дара Сына, "послушного вплоть до смерти" (Фил 2, 8), собственный дар новой бессмертной жизни, воскресив Его, ибо Отец есть первый источник жизни и Тот, Кто дает ее от начала. Это новая жизнь, которая содержит в себе прославление тела распятого Христа, стала действенным знаменем нового дара Сына, "послушного вплоть до смерти" (Фил 2, 8), собственный дар новой бессмертной жизни, воскресив Его, ибо Отец есть первый источник жизни и Тот, Кто дает ее от начала. Это новая жизнь, которая содержит в себе прославление тела распятого Христа, стала действенным знаменем нового дара человечеству: этот дар есть Святой Дух, благодаря Которому божественная жизнь, которую Отец имеет в Себе и которую Он дает Сыну (ср. Ин 5, 26), сообщается всем людям, соединенным со Христом. Евхаристия есть таинство наиболее полного соединения со Христом. Совершая Евхаристию, участвуя в ней, мы соединяемся со Христом - земным и небесным, Который ходатайствует за нас перед Отцом (ср. Евр 9, 24; 1 Ин 2, 1); но соединяемся именно благодаря искупительной силе Его жертвы, которой Он нас искупил, и мы, таким образом, "куплены дорогой ценой" (Кор 6, 20). "Дорогая цена" нашего искупления одновременно свидетельствует и о той ценности, которую Сам Бог признает за человеком, и о нашем достоинстве во Христе. Став "сынами Божьими" (Ин 1, 12), детьми усыновления (ср. Рим 8, 23), мы подобно Христу, становимся в то же время "царством священников", сподобляемся "царственного священства" (1 Петр 2, 9), другими словами, мы становимся причастными к единственному и уже необратимому возвращению людей и мира к Отцу; это возвращение раз и навсегда совершил Христос - вечный Сын и истинный человек (ср. Ин 1, 14; Мф 3, 17; 11, 27; Мк 1, 11; Лк 1, 32-35; 3, 22; Рим 1, 4; 2 Кор 1, 19; 1 Ин 5, 5-20; 2 Петр 1, 17; Евр 1,2). евхаристия есть таинство, с наибольшей полнотой выражающее наше новое бытие. Также в Евхаристии Сам Христос непрерывно и всегда по-новому "дает свидетельство" в Духе Святом нашим сердцам (ср. 1 Ин 5, 5-11), свидетельство о том, что каждый из нас, как причастник тайны Искупления, имеет доступ к плоду сыновнего примирения с Богом (ср. Рим 5, 10-11; 2 Кор 5, 18 сл.; Кол

1, 20-22), которое Он Сам осуществил и постоянно осуществляет среди нас посредством служения Церкви.

Евхаристия созидает Церковь

Евхаристия созидает Церковь (47), созидает ее как подлинную общину народа Божьего, как собрание верных, отмеченное таким же единством, какое было у Апостолов и у первых учеников Господа; и эта существеннейшая истина касается не только учения, но самого человеческого существования. Евхаристия постоянно вновь и вновь созидает эту общину и это единство. Будучи воспоминанием о крестной смерти Христовой (48), которая стала ценою нашего выкупа, Евхаристия созидает и возрождает общину, всегда основываясь на жертве Самого Христа. Поэтому в Евхаристии мы как бы касаемся самой тайны Тела и Крови Господа; свидетельством тому являются слова, сказанные Самим Христом при установлении евхаристии. Поэтому эти слова стали совершительными словами евхаристии, они произносятся теми, кто призван к этому, никогда не прекращающемуся в Церкви служению.

Евхаристию не должно рассматривать как некую "оказию" для выявления братства

Церковь живет Евхаристией; она живет полнотой этого таинства, поразительное содержание и смысл которого неоднократно находили свое выражение в Учении Церкви от самых давних времен и вплоть до наших дней (49). Однако мы со всей уверенностью можем сказать, что это учение, со всей пронизательностью выявленное богословами и сохраняющими верность евхаристической тайне подвижниками и святыми, сподобившимися боговидения, а также и людьми глубокой веры и молитвы, - это учение, в сущности, остается на пороге Евхаристической тайны, не будучи в состоянии уловить и передать на словах то, что есть Евхаристия во всей ее полноте, то, что в ней выражается и осуществляется. В сущности это Таинство невыразимо! Существенной обязанностью Церкви является духовное развитие в атмосфере Евхаристии, а также продолжение и постоянное приумножение евхаристической жизни и евхаристического благочестия; ибо, что самое важное, это и есть видимая, бьющая ключом благодать сверхъестественной силы Церкви как Народа Божьего. Тем более, следовательно, непозволительно ни в мыслях, ни в жизни, ни в действиях лишать это поистине Пресвятое Таинство его полноты и его истинного значения. Ибо Евхаристия есть одновременно таинство Жертвы Христа, таинство приобщения ко Христу, таинство присутствия Христа. И хотя верно, что Евхаристия всегда была и постоянно должна быть глубочайшим проявлением и наилучшим совершением человеческого братства учеников и исповедников Христовых, ее не должно рассматривать только как некую "оказию" для выявления этого братства. При совершении таинства Тела и Крови Господа надлежит помнить о всей полноте и глубине этой божественной тайны, сохранять всецело смысл этого тайнодейственного знака, посредством которого мы приемлем реально присутствующего Христа, а наши души наполняются благодатью и нам дается залог будущей славы (50). Из этого проистекает

обязанность строгого соблюдения литургических норм и всего того, что свидетельствует об общинном почитании, воздаваемом Богу, тем более, что в этом тайнодейственном знаке Господь доверяется нам безгранично, как бы забывая о нашей слабости, о нашем недостоинстве, о нашей косности и даже о возможном святотатстве. Служители Церкви, и прежде всего епископы и священники, должны следить за тем, чтобы это таинство Любви находилось в центре жизни Народа Божьего, чтобы через все формы необходимого почитания Бога воздавалась Христу "любовь за любовь", чтобы Он стал поистине "жизнью наших душ" (ср. Ин 6, 52-58; 14, 6; Гал 2, 20). С другой стороны, всегда нужно помнить слова св. Павла: "Да испытывает же себя человек и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей" (1 Кор 11, 28).

Евхаристия и Покаяние

Эти апостольские слова указывают, пусть и не прямо, на тесную связь, существующую между Евхаристией и Покаянием. Действительно, первым словом учения Христа, первой фразой "Благой Вести" Евангелия было: "Покайтесь и веруйте во Евангелие" (Мк 1, 15). Таинство Страстей, Креста и Воскресения, как кажется, усиливает и укрепляет этот призыв, обращенный к нашим сердцам. Евхаристия и Покаяние становятся, таким образом, как бы двумя внутренне тесно связанными выражениями подлинной христианской жизни по духу Евангелия, жизни по христианской правде. Христос, Который приглашает всех на евхаристическую трапезу, - Тот Самый Христос, Который призывает нас к покаянию, Который повторяет: "Покайтесь". Без постоянного и всякий раз заново предпринимаемого усилия обратиться, участие в Евхаристии было бы лишено полной искупительной действительности; в нем исчезла бы или, по крайней мере, ослабилась бы та особая готовность приносить Богу "духовные жертвы" (1 Петр 2, 5), посредством которой выражается наиболее существенным и универсальным образом наша причастность к священству Христа. Ибо священство Самого Христа связано с Его добровольной жертвой, с Его добровольной отдачей Отцу; и эта отдача - именно потому, что она безгранична, рождает в нас, людях, по своей природе многообразно ограниченных, потребность все более сознательного отношения к Богу, все более полного и утвержденного обращения к Нему.

Покаянная служба и личная исповедь

В последние годы было особенно много сделано для того, чтобы выявить - при этом в согласии с наиболее древней традицией Церкви - общинную сторону покаяния и особенно таинства Исповеди в церковной практике. Это - полезное начинание, и оно, несомненно, послужит обогащению исповедальной практики современной Церкви. Однако мы не должны забыть, что обращение - это внутренний акт исключительной глубины, в котором человек не может быть замещен другими, не может быть "заменен" общиной. Ибо, хотя участие вместе со всей братской общиной верных в исповедальной службе очень помогает личному обращению, однако, в конечном счете, необходимо, чтобы сам человек высказался в этом акте от всей глубины своей совести, с подлинным осознанием своей греховности и

доверием к Богу, предстоя перед Ним, подобно исповедующемуся Псалмопевцу: "Пред Тобою Единым согрешил". Поэтому Церковь, со всей верностью сохраняя многовековую практику таинства покаяния, практику индивидуальной исповеди, которая связана с личным раскаянием в своих грехах и решением исправиться, защищает особое право человеческой души на более личную встречу человека с Христом, распятым и прощающим, с Христом, Который говорит устами совершающего таинство Примирения: "Прощаются тебе грехи твои" (Мк 2, 5); "Иди и впредь не грехи" (Ин 8, 11). Но очевидно, что таким же правом обладает и Сам Христос в отношении каждого человека, искупленного Им, - правом на встречу с каждым из нас в тот ключевой момент жизни души, когда для нас наступает момент обращения и одновременно отпущения. Церковь, сохраняя таинство Покаяния, особым образом исповедует свою веру в таинство Искупления, как в живую и животворящую реальность, отвечающую внутренней правде человека, человеческой греховности, а также и желанию человеческой совести. "Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо насытятся" (Мф 5, 6). Таинство Покаяния и есть средство насыщения человека той справедливостью, которая исходит от Самого Искупителя.

Церковь Евхаристии и Покаяния, Церковь божественной миссии

В наши дни в Церкви, которая особым образом собирается вокруг Евхаристии и хочет, чтобы истинно евхаристическая община могла бы стать знаком постепенного созревания единства, должна прежде всего ощущаться истинная потребность в покаянии как таинстве и добродетели. Это и было выражено Павлом VI в Апостолической Конституции "Пенитемини" ("Покайтесь"). Одной из задач Церкви и является воплощение в жизнь учения, содержащегося в этом документе. Несомненно, оно должно стать для нас предметом совместного размышления, объектом многих дальнейших решений в духе пастырской коллегиальности, при уважении к различиям в традициях и обстоятельствах жизни современного человека. Тем не менее несомненно, что Церковь нового Пришествия, Церковь, которая постоянно готовится к новому Пришествию Господа, должна быть Церковью Евхаристии и Покаяния. Только в таком духовном образе жизненности и активности является она Церковью Божьей Миссии, Церковью "ин статус миссионис" - как открыл нам ее лик Второй Ватиканский Собор.

21. Христианское призвание: служить и царствовать

Второй Ватиканский Собор, созидавая с самого фундамента основы образа Церкви как Народа Божьего, указал на тройственную миссию Самого Христа, ту миссию, участвуя в которой мы и становимся именно Народом Божиим. Одновременно Собор подчеркнул и ту особенность христианского призвания, которую можно определить как "царскую". Чтобы представить все богатства соборного учения, здесь надлежало бы сделать извлечения из многих глав и параграфов Конституции "Свет Народам", а также и из многих других соборных документов. Среди всего этого богатства самым существенным представляется одно: участвовать в царской миссии Христа. Это значит выявлять в себе и в других то

особое достоинство Божьего призвания, которое можно определить как "царственность". Это достоинство выражается в готовности служить по примеру Христа, Который "не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить" (Мф 20, 28). Если, следовательно, в свете такого отношения Христа "царствовать" по-настоящему можно лишь "служить", то это значит, что "служение" требует такой духовной зрелости, которую налегит определить именно как "царствование". Чтобы достойно и действенно служить другим, необходимо уметь царствовать над самим собой, необходимо обладать добродетелями, которые делают возможным это царствование. Наше участие в царской миссии Христа - именно в Его "царском служении" - тесно связано с каждым отдельным проявлением нравственности - одновременно христианской и человеческой.

Принцип "царского служения"

Второй Ватиканский Собор, обрисовывая полный образ Народа Божьего, напоминая, какое место в нем занимают не только представители иерархии, но и институции, освященные жизнью (имеется в виду монашеская жизнь во всем ее многообразии. - прим. ред.), не строил этот образ на каких-то социологических предпосылках. Естественно, что Церковь, как человеческое общество, может исследоваться и определяться также и в тех категориях, какими пользуются науки для изучения любого человеческого общества. Однако этих категорий недостаточно. Существенным для всей общины Народа Божьего, для каждого ее члена является не только специфическая "социальная принадлежность"; существенным для каждого и для всех является также и особенное "призвание". Ибо Церковь как Народ Божий, согласно учению цитировавшегося выше святого Павла (о чем блистательно напомнил Пий XII), есть одновременно и "Мистическое Тело Христово" (51). Принадлежность к Нему определяется особым призывом, сопряженным со спасительным действием благодати. Следовательно, если мы хотим представить себе всю обширность и великое многообразие общины Народа Божьего, то мы должны прежде всего видеть Христа, Который каждому члену этой общины говорит: "Иди за Мной" (Ин 1, 43). Это и есть общество учеников и последователей Христа, каждый из которых по-разному - порой вполне сознательно и последовательно, а порой без ясного осознания и весьма непоследовательно - идет за Христом. В этом одновременно проявляется глубоко "личный" характер и суть того общества, которое, несмотря на все недостатки нашей совместной жизни (в человеческом смысле этого слова), является общиной именно потому, что все образуют ее вместе с Самим Христом; образуют ее хотя бы в силу того, что носят в своей душе неизгладимую печать христианина.

Второй Ватиканский Собор предпринял особые усилия, чтобы показать, каким образом, эта "онтологическая" общность учеников и исповедников должна становиться также и в плане "человеческом" общиной, все более сознающей и свою деятельность, и свою жизнь. Начинания Собора в этой области были продолжены многочисленными последующими начинаниями синодального, апостолического и организационного характера. Однако мы должны постоянно помнить о той истине, что каждое из таких начинаний служит подлинному обновлению Церкви и способствует распространению истинного света -

который и есть Христос (52) - лишь постольку, поскольку такое начинание основывается на точном осознании призвания и ответственности каждого за ту особую, неповторимую, лишь ему присущую благодать, посредством которой каждый христианин созидает в общине Народа Божьего Тело Христово. Этот принцип, являющийся ключевым правилом всей христианской деятельности - апостольской и пастырской, - правилом внутренней жизни и жизни общества, должен применяться всеми и каждым в соответствующей мере. Даже Папа, как, впрочем, и все епископы, должен применять этот принцип по отношению к самому себе. Этому принципу должны быть верными священники, монахи и монахини. Именно на этой основе должны строиться отношения между супругами, родителями и детьми, жизнь женщин и мужчин всех профессий независимо от условий их существования. Этот принцип должен осуществляться всеми, начиная с тех, кто занимает в обществе самые высокие посты и кончая теми, кто выполняет самую простую работу. Это и есть принцип того "царского служения", которое обязывает каждого из нас, по примеру Христа, требовать от самого себя именно того, к чему он призван; каждый, отвечая своему призванию, должен с помощью Божьей Благодати принять личные обязательства соответственно этому призванию. Эта верность призванию, полученному от Бога через Христа, связана с той коллегиальной ответственностью за Церковь, которую Второй Ватиканский Собор и хочет видеть во всех христианах. Ведь в Церкви, иными словами, в общине Народа Божьего, руководимой воздействующим на нее Духом Святым, каждый имеет "собственное дарование", как и учит святой Павел (1 Кор 7, 7; ср. 12, 6; Рим 12, 6; Еф 4, 7). Это "дарование", будучи личным призванием, личным участием в спасительном деле Христа, и есть служение другим, созидание Церкви, созидание братской общины в разных областях человеческого бытия на земле.

Верность супругов и верность священников собственному призванию

Монашеская жизнь

Когда затрагиваются наиболее обязывающие задачи, имеющие наибольшее значение в жизни наших ближних и всего общества, верность призванию, или постоянная готовность к "царскому служению" имеет особое значение для этого многообразного созидания. Таковую верность своему призванию обязаны иметь супруги, как того требует нерасторжимый характер тайнодейственного установления брака. Подобную верность своему призванию должны иметь и священники, как того требует неизгладимый характер печати, которую накладывает на их души таинство священства. Принимая это таинство, мы в Латинской Церкви сознательно и добровольно соглашаемся жить в безбрачии, и каждый из нас должен делать все возможное, чтобы с помощью Благодати Божьей сохранить чувство благодарности за этот дар и остаться навсегда верным принятым обязательствам. Подобно этому и супруги должны изо всех сил стараться сохранять супружеское единство, созидая этим своим свидетельством любви семейную общину и воспитывая новое поколение людей, также способных всю свою жизнь посвятить собственному призванию, или, другими словами, тому "царскому служению", пример и самый совершенный образ которого дал нам Иисус Христос. Его Церковь, которую образуют все, есть Церковь "для

людей". Она есть Церковь "для людей" в том именно смысле, что мы, основываясь на примере Христа (53) и споспешествуя благодати, которую Он нам приобрел, можем достичь упомянутого "господства" в каждом из нас, или, другими словами, зрелого человечества. Зрелое человечество означает полное использование того дара свободы, который мы получили от Творца, призвавшего человека существовать по "Своему образу и подобию". Особой формой этого дара является беспредельная отдача своей человеческой личности теми полностью посвятившими себя Христу людьми - мужчинами и женщинами, - который Он направляет служить другим. И эта самоотдача осуществляется в духе брачной любви ко Христу, и вместе со Христом к другим людям. Вот идеал монашеской жизни, принятый старыми и новыми орденами и конгрегациями, а также и монашескими объединениями в миру.

Подлинные и ошибочные представления о свободе

В наше время иногда ошибочно предполагается, что свобода является самодовлеющей целью, что человек свободен, когда он пользуется свободой, как хочет, и что к такой свободе должны стремиться как индивидуум, так и общество. Наоборот, свобода является великим благом, когда мы умеем сознательно пользоваться ею для достижения всего того, что представляет собой истинное добро. Христос учит нас, что наилучшим воплощением свободы является любовь, которая осуществляется посредством самоотдачи и служения. И такой именно свободой "освободил нас Христос", и постоянно освобождает. Церковь не перестает черпать из этого вдохновение, видеть в этом свое призвание и смысл своего посланничества и своего служения среди людей. Полная правда о человеческой свободе заключена в глубине Тайны Искупления. Церковь тогда во всей полноте служит человечеству, когда с неослабевающим вниманием, с ревностной любовью и зрелым чувством долга вникает в эту истину и когда она всей своей общиной, то есть, посредством верности каждого христианина своему призванию вносит эту истину в жизнь людей, придавая этой истине реальные формы. Таким образом, подтверждается то, что говорилось выше, человек есть и постоянно становится дорогой повседневной жизни Церкви.

22. Мать нашей уверенности

Итак, когда в начале нового понтификата я обращаю мысли и сердце к Искупителю человека, тем самым я стремлюсь войти и вникнуть в самый глубокий ритм жизни Церкви. Ибо, если Церковь живет собственной жизнью, то только потому, что черпает у Христа, Который всегда желает только одного - чтобы мы имели жизнь и имели ее в избытке (ср. Ин 10, 10). Так что полнота жизни, которая соединяясь со всем богатством Тайны Искупления, поистине становится Церковью живых людей, живых, потому что они оживотворяются изнутри действием Духа Истины (Ин 16, 13) и потому, что их посетила любовь, которую Дух Святой излил в их сердца (Рим 5, 5). Целью любого служения в Церкви - апостолического, пастырского, священнического, епископского - является сохранение живой связи Тайны Искупления с каждым человеком.

Мария - мать Церкви

Когда мы уясним себе эту задачу, то еще лучше сможем понять, что значит: Церковь - мать наша (54), а также что значит: Церковь всегда, а особенно сегодня, нуждается в Матери. Отцы Второго Ватиканского Собора заслуживают особой благодарности за то, что они изложили в Конституции "Свет народам" богатое по своему содержанию "учение о Матери". Поскольку Павел VI, проникшись духом этого Учения, начал именовать Мать Христа "Матерью Церкви" (55), что нашло широкий отклик, да будет позволено и его недостойному наследнику в этих размышлениях при начале его папского служения обратиться к ней как к Матери Церкви. Пресвятая Дева Мария является Матерью Церкви потому, что в силу неизреченного избрания Самим Вечным Отцом (56) и благодаря особому воздействию Духа Любви, дала человеческую жизнь Сыну Божьему, "для Которого все, и от Которого все" (Евр 2, 10) и от Которого весь Народ Божий принимает благодать и достоинство избрания. Ее собственный Сын указал Ей с высоты креста на Своего любимого ученика, как на ее сына; этим Он пожелал показать, что материнство Его родной Матери стало обширнее, - обширнее в особом, легко доступном для человеческих душ и сердец смысле (ср. Ин 19, 26). Также и Дух Святой восхотел, чтобы Она Сама после Вознесения Господня осталась в Горнице в молитве и ожидании, вместе с Апостолами, вплоть до дня Пятидесятницы, в который должна была, выйдя из укрытия, видимым образом родиться Церковь (Деян 1, 14; 2). И с тех пор поколения учеников, исповедников и людей, возлюбивших Христа, подобно Апостолу Иоанну, неким образом забирали к себе (ср. Ин 19, 27) Матерь Божию, которая от начала вошла в историю спасения и посланничества Церкви. Следовательно, мы, нынешнее поколение учеников, исповедников и людей, возлюбивших Христа, особым образом желаем соединиться с Ней. Мы стремимся к этому соединению с Божией Матерью, сохраняя всю верность древней традиции, уважая и любя при этом членов всех христианских общин.

И мы стремимся к этому, движимые глубочайшей потребностью веры, надежды и любви. Ибо на нынешнем трудном и ответственном этапе истории Церкви и человечества мы испытываем особую потребность обращения ко Христу, Господу Своей Церкви и Господу истории человечества в силу Тайны Искупления. И мы уверены, что никто другой не сможет ввести нас в Божественную и вместе с тем человеческую суть этой Тайны так, как это делает пресвятая Дева Мария. Никто другой, подобно Ей, не был введен Самим Богом в эту суть. В этом и заключается исключительный характер Благодати Божественного Материнства. Это Материнство является не только единственным и неповторимым в истории рода человеческого достоинством, но также и единственным по своей глубине и мере воздействия участием в Божественном Домостроительстве спасения человека посредством Тайны Искупления.

Материнское сердце Марии

Тайна сия как бы зародилась под сердцем Девы из Назарета, когда она произнесла "да

будет". С этого момента Она своим девственным и вместе материнским сердцем, благодаря особому воздействию Духа Святого, постоянно следует по стопам Своего Сына; Ее сердце раскрыто всем, кого Христос обнял и постоянно обнимает своей неисчерпаемой любовью. Вот почему Ее сердце по-матерински неисчерпаемо. Отличительной чертой материнской любви, которую Богородица вносит в Тайну Искупления и жизнь Церкви, является Ее особая близость к человеку, к его жизни. В этом и есть тайна Матери. Церковь, которая с особой любовью и надеждой созерцает Богородицу, стремится к более глубокому усвоению Ее тайны. Ибо и в этом Церковь видит свое каждодневное поприще, которым является человек.

Предвечная любовь Отца, выразившаяся в истории человечества через Сына, Которого Отец отдал, "Дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную" (Ин 3, 13), становится близкой каждому из нас благодаря Матери и принимает, каким образом, образ более близкий и доступный каждому человеку. И поэтому Мария должна присутствовать на всех путях каждого дня жизни Церкви. Благодаря ее материнскому присутствию, Церковь приобретает особую уверенность, что живет жизнью своего Учителя и Господа, что живет Тайной Искупления во всей ее животворящей глубине и полноте. Церковь, укорененная в стольких различных областях живого человеческого взаимодействия, также приобретает основанную как бы на опыте уверенность, что она по-настоящему близка людям, каждому человеку, что она - Его Церковь: Церковь Народа Божьего.

Необходимость молитвы

Перед лицом тех задач, которые возникают на путях Церкви, на тех путях, которые столь ясно указал Папа Павел VI в первой энциклике своего понтификата, мы, сознавая необходимость следования по этим путям и неизбежность ожидающих нас трудностей, тем более ощущаем потребность глубокой связи со Христом. Мощным эхом отзываются в нас слова, которые Он поведал нам: "Без Меня не можете делать ничего" (Ин 15, 5). Мы чувствуем не только нужду, но и непосредственный, мощный призыв к великой, усиленной, растущей молитве всей Церкви. Только молитва может содействовать нам в том, чтобы все эти великие задачи и сопровождающие их трудности не становились бы источником кризисов, но послужили на нынешнем этапе истории, в конце второго тысячелетия как бы основой все более обширных завоеваний Народа Божьего, движущегося к Земле Обетованной. И поэтому, заканчивая это размышление горячим и смиренным призывом возжаждать молитвы, я хочу, чтобы, молясь, мы, как некогда в Иерусалимской Горнице Апостолы и ученики Господа после Его Вознесения, оставались едиными с Марией, Матерью Иисуса (ср. Деян 1, 13-14). И прежде всего прошу Саму Небесную Матерь церкви, чтобы в этом молении о новом Возрождении человечества она изволила пребывать с нами, образующими Церковь, или Мистическое Тело Ее родного Сына. Надеюсь, что через молитву мы сподобимся соития Духа Святого на нас (ср. Деян 1, 8) и станем свидетелями Христа "даже до края земли" (там же), подобно Апостолам, собравшимся в Иерусалимской Горнице в день Пятидесятницы.

Да пребудет на вас всех Апостольское Благословение!

Дано 4 марта 1979 года, в Риме, у Св. Петра,
в первое воскресенье Великого Поста,
в первом году моего Понтификата.

Иоанн-Павел II, Папа

Примечания

Документы Второго Ватиканского Собора, на которые чаще всего ссылается Иоанн-Павел II в энциклике *Искупитель человека*:

В наше время: Декларация об отношении Церкви к нехристианским религиям.

Достоинство человеческой личности: Декларация о религиозной свободе.

Желаемое обновление всей Церкви: Декрет о подготовке к священству.

Радость и Надежда: Пастырская конституция о Церкви в современном мире.

Свет народам: Догматическая конституция о Церкви.

Священный Собор: Конституция о Богослужении.

Слово Божие: Догматическая конституция о Божественном откровении.

В списке ссылок эти документы, указываются по их начальным словам.

Список литературы

1. Из латинской пасхальной службы.
2. Ват. II "Свет народам", 1.
3. Павел VI, Энциклика "Церковь Свою".

4. Указываем на главнейшие документы Понтификата Павла VI, им же цитированные в Слове в день Св. Первоверховных Апостолов Петра и Павла, 30 июня 1978 года. Энциклика "Таинство веры" (1965); Энциклика "Священническое безбрачие" (1967); Торжественная исповедь веры (1968); Энциклика "Человеческой жизни" (1968); Апостолическое наставление "Уже пять лет" (1971); Апостолическое наставление "Евангельское свидетельство" (1971); Апостолическое наставление "По-отцовски благосклонен" (1975); Апостолическое наставление "Евангельская проповедь" (1976).
5. Павел VI, Апостолическое наставление "Евангельская проповедь" (1976).
6. Ват. I, Догматическая конституция о католической вере "Сын Божий", канон III, О вере, N 6.
7. Ват. II, "Свет народам", 1.
8. Ват. II, "Радость и Надежда", 2.
9. Там же, 22.
10. Там же, 37; "Свет народам", 48.
11. Ват. II, Декрет о миссионерской деятельности Церкви, 11; "Свет народам", 17.
12. Ват. II, "В наше время", 3-4.
13. Там же, 1-2.
14. Павел VI, Апостолическое наставление "Евангельская проповедь" (1976).
15. Павел VI, Энциклика "Церковь Свою".
16. Ват. II, "Радость и Надежда", 22.
17. Там же, 91.
18. Там же, 38.
19. Там же, 76.
20. Там же, 24.
21. Там же, 10.
22. Там же, 10.

23. Там же, 38.
24. См. Ват. II, Декрет о средствах социального сообщения, 6; Ват. II, "Радость и Надежда", 74, 78.
25. Ват. II, "Свет народам", 10, 36.
26. Ват. II, "Радость и Надежда", 35; Павел VI, Энциклика "Прогресс народов", 14.
27. См. Пий XII, Речь по радио к пятидесятилетию обнародования энциклики Льва XIII "Humani generis" (1 июня 1941 г.); Иоанн XXIII, Энциклика "Мать и наставница" (1961); Энциклика "Мир на земле" (1963); Павел VI, Энциклика "Церковь Свою" (1964); Речь на генеральной Ассамблее ООН (4 октября 1965); Энциклика "Прогресс народов" (1967); Иоанн-Павел II, Речь на третьей генеральной конференции латиноамериканского епископата (28 января 1979); Ват. II, "Достоинство человеческой личности"; "Радость и Надежда"; синод епископов "О справедливости в мире" (1971).
28. См. Иоанн XXIII, Энциклика "Мать и наставница", 53 (1961); Энциклика "Мир на земле" (1963); Павел VI, Энциклика "Прогресс народов" (1967).
29. См. Иоанн-Павел II "Слово в Санто-Доминго" (25 января 1979); обращение к индейцам "кампесиносам" в Оаксаке (30 января 1979); обращение к рабочим в Монтеррее (31 января 1979).
30. См. Павел VI, Послание "По истечении восьмидесяти лет", 42. (1971).
31. Пий XI, Энциклика "Сороковой год" (1931); Энциклика "Non abbiamo bisogno" (1937); Энциклика "Mit brennender Sorge" (1937); Пий XII, Энциклика "Верховного Первосвященства" (1939).
32. См. Ват. II, "Радость и Надежда", 31.
33. Там же, 31.
34. Исповеди, I, 1.
35. См. Ват. II, "Свет народам", 16.
36. Там же, 1.
37. Там же, 31-36.
38. Ват. II, "Слово Божие", 5, 10, 21.

39. См. Ват. I, Догматическая конституция о католической вере "Сын Божий", гл. 3.
40. См. Ват. I, Первая Догматическая конституция о Церкви Христовой "Вечный Пастырь"; Ват. II, "Свет народам", 25.
41. См. Ват. I, "Вечный Пастырь".
42. См. Ват. II, "Свет народам", 18-27.
43. Там же, 12, 35.
44. Бл. Августин, Слово 43, 7-9.
45. См. Ват. II, "Радость и Надежда", 47; Декрет о подготовке к священству, 15.
46. См. Ват. II, "Священный Собор", 10.
47. Ват. II, "Свет народам", 11.
48. См. Ват. II, "Священный Собор", 47.
49. См. Павел VI, Энциклика "Тайна веры".
50. См. Ват. II, "Священный Собор", 47.
51. Пий XII, Энциклика "Мистическое Тело" (1943).
52. См. Ват. II, "Свет народам", 1.
53. Там же, 36.
54. Там же, 63-64.
55. Павел VI, Заключительная речь третьего заседания II Ватиканского Собора (21 ноября 1964).
56. См. Ват. II, "Свет народам", 56.